

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Лексические и грамматические трансформации в переводе
газетных экономических текстов
(на материале англо-русских переводов)**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Литературный перевод
(английский язык)»
очной формы обучения
Белая Анастасия Михайловна

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Куралева Т.В.

Рецензент:

к.ф.н., доц. Трошина А.В.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Введение	4
Глава I Теоретические основы изучения газетно-экономического дискурса и переводческих трансформаций	7
1.1 Понятие дискурса и газетно-экономического дискурса.....	7
1.2 Языковые особенности и особенности перевода газетно-информационного стиля	9
1.3 Особенности перевода экономических и газетно-экономических текстов	14
1.4 Понятие эквивалентности в переводе	16
1.5 Лексические и грамматические проблемы перевода	22
1.6 Понятие и виды переводческих трансформаций.....	27
Выводы по первой главе	34
Глава II Переводческие трансформации в газетно-экономическом дискурсе	36
2.1 Грамматические трансформации.....	36
2.1.1 Синтаксическое уподобление	36
2.1.2 Членение и объединение предложений.....	39
2.1.3 Грамматические замены.....	41
2.2 Лексические трансформации	44
2.2.1 Транскрибирование и транслитерация.....	44
2.2.2 Калькирование.....	46
2.2.3 Конкретизация	48
2.2.4. Генерализация	51
2.2.5. Модуляция	52
2.3 Межуровневые трансформации.....	54
2.3.1 Антонимический перевод	54
2.3.2. Экспликация	56
2.3.3. Компенсация	60

2.3.4. Метафорические трансформации	62
Выводы по второй главе	70
Заключение	75
Список используемой литературы	77
Список словарей и справочных материалов	82
Список источников	83

Введение

Настоящая работа посвящена изучению особенностей перевода газетных экономических статей. Газетно-экономический дискурс привлекает внимание лингвистов, экономистов – специалистов в этой области и простых читателей, поскольку экономика является одной из основополагающих сфер деятельности общества. Америка и Великобритания – входят в десятку лидеров на мировой экономической арене, поэтому экономические новости из этих стран представляют большой интерес для широкой публики. В свою очередь на переводчике, как на посреднике между иностранными журналистами и русскоговорящим населением, лежит ответственность за полную и точную передачу информации.

Газетным статьям экономической тематики присущи свои языковые особенности, манера передачи информации, использование специальной терминологии, газетных клише, определенной структуры изложения информации, и в английском, и русском языке эти характеристики различны. Кроме того, экономический дискурс тесно связан с другими видами институционального дискурса.

Актуальность работы обусловлена тем, что она выполнена в русле таких направлений современной лингвистики, как анализ дискурса, теория перевода, специальная теория перевода и сопоставительная лингвистика.

Новизна работы видится в том, что дискурс, сочетающий в себе характеристики экономических и газетных текстов, ранее не становился объектом исследования с точки зрения переводческих трансформаций.

Объект исследования – фрагменты англоязычных газетных статей экономической тематики и их переводы на русский язык.

Предметом исследования выступают лексические и грамматические трансформации, используемые переводчиками при переводе газетных статей экономической тематики.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для уточнения положений специальной

теории перевода, сравнительной стилистики. **Практическая значимость** работы заключается в возможности дальнейшего применения результатов исследования в непосредственной работе переводчика и в учебных пособиях по практике перевода.

Цель работы – выявить и описать переводческие трансформации, которые используются переводчиками для передачи газетных экономических текстов. В рамках поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- описать особенности газетного дискурса и дать понятие газетно-экономического дискурса;
- обозначить языковые особенности перевода информационного стиля и газетных статей экономической тематики;
- рассмотреть понятие эквивалентности в переводе;
- определить и описать грамматические и лексические проблемы перевода;
- рассмотреть существующие классификации переводческих трансформаций;
- выявить и описать грамматические трансформации, используемые при переводе газетно-экономических статей;
- выявить и описать лексические трансформации, используемые при переводе газетно-экономических статей;
- проанализировать возможные причины и закономерности применения трансформаций, учитывая проблемы и особенности перевода газетных статей экономической тематики.

В работе были применены следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный, переводоведческий, метод контекстного анализа.

В качестве **материала исследования** выбраны переводы статей англоязычных СМИ (в разделе экономика) переводческих сайтов inopressa.ru

и inosmi.ru. Было проанализировано 26 оригинальных англоязычных статей и их переводов на русский язык.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования обсуждались на XXI Открытой конференции студентов-филологов 16-20 апреля 2018 года на секции Переводоведения романо-германской филологии.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и словарей, списка использованных источников (26 англоязычных статей и их переводов).

Глава I Теоретические основы изучения газетно-экономического дискурса и переводческих трансформаций

1.1 Понятие дискурса и газетно-экономического дискурса

Понятие дискурс широко используется в лингвистике. Во второй половине XX века данное понятие расширяется, появляются школы дискурсивного анализа. С 1980-х гг. в понятие дискурс включают экстралингвистические факторы. Одной из причин послужила теория Мишеля Фуко, которая включает в анализ дискурса властные идеологические отношения, что придает дискурсу социально-актуальное значение [Чижевская, 2011].

На сегодняшний день существует множество определений дискурса. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, дискурс с точки зрения лингвистического подхода определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [ЛЭС, 1990]. Экстралингвистический аспект оказывает определенное влияние как на автора исходного текста, так и на переводчика. Дискурс изучается во взаимосвязи с событиями, действиями, социальными нормами, культурой. Любой дискурс имеет цель — влиять на читателей, их сознание, здесь и сейчас; в этом и заключается отличие дискурса от статичного текста. По словам Н. Д. Арутюновой, дискурс есть «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136].

В другом подходе В.Е. Чернявская наиболее четко сформулировала определение дискурса. Дискурс — это «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская, 2014:115], т.е. тексты объединяет одна тема и им присущи определенные общие элементы. Два подхода к дискурсу не являются взаимоисключающими, но для данной работы актуален второй.

Дискурсы отличаются друг от друга стилем (как строится текст) и тематикой (о чем текст). Наше исследование затрагивает газетный дискурс с элементами экономического дискурса. Экономический дискурс — это вид

институционального дискурса, объединяющий все речевые акты и тексты, описывающие и характеризующие экономические реалии [Махницкая, 2002: 160; Евтушина, Ковальская, 2014: 44]. Институциональный дискурс имеет свою сферу действия – социальный институт (в нашем случае даже шире – экономическая система), а также цель и участников – коммуникантов. Причем стоит заметить, что коммуникантами могут выступать не только экономисты – специалисты данной области, но и, например, сотрудники и руководитель предприятия, ученые, журналисты и даже государство [Евтушина, Ковальская 2014: 44], то есть понятие экономического дискурса более широкое, чем делового дискурса.

В.Г. Костомаров газетный дискурс также относит к институциональному типу дискурса, который отражает предметную область «средств массовой информации» [Костомаров, 1971: 216]. Газетно-публицистический дискурс по мнению лингвистов составляют языковые средства, содержащиеся в СМИ, в которых прежде всего освещаются общественно-политические вопросы [Кузнец, Скребнев, 1969: 173]. Не будем также забывать, что газетный дискурс – это своего рода обобщающее поле для многих других дискурсов: экономического, политического, рекламного, религиозного и т.д.. В нашем случае материал исследования находится на стыке двух дискурсов – газетного и экономического.

Таким образом, целесообразно дать понятие газетно-экономического дискурса. Е.А. Сидельникова, например, исследует газетно-публицистический экономический дискурс и называет его «гипонимом делового дискурса» [Сидельникова 2017: 201]. Исследователь выделяет особенность дискурса – экономическая ситуация диктует тематику дискурса, т.е. в новостях, статьях отражаются события экономического характера. Е. А. Сидельникова называет СМИ инструментом систематизации этой информации [Сидельникова 2017: 199].

Таким образом, исследуемый дискурс представляет собой отдельный тип дискурса со своими характеристиками и особенностями. Считаем

необходимым сформулировать собственное определение газетно-экономического дискурса. *Газетно-экономический дискурс* – вид дискурса, который находит свое отражение в газетных сообщениях о текущей экономической ситуации, имеет целью как объективное изложение информации, так и воздействие на массового читателя, а также отличается общедоступным способом изложения информации и использованием специальной лексики из экономической сферы. Стоит отметить, что языковые средства газетно-экономического дискурса могут зависеть от типа издания и его позиции к происходящим событиям в политике и экономике. Речь об этом пойдет в следующих разделах настоящей работы.

1.2 Языковые особенности и особенности перевода газетно-информационного стиля

В газете могут встречаться не только публицистический стиль, но и научный, официально-деловой [Кузнец, Скребнев, 1960:124]; М. Н. Лапшина разделила стили, встречающиеся в газетах, на непосредственно газетно-информационный, публицистический и рекламный. Одним из функциональных стилей, которые разделяются исходя из экстралингвистических предпосылок (ситуации), функции и к которым относятся газетные экономические тексты, и является *газетно-информационный стиль* [Лапшина, 2013: 254]. Главная функция данного стиля – объективная передача информации без добавления эмоционально-оценочной лексики, но, как замечает сама М.Н. Лапшина, граница между газетно-информационным и публицистическим стилем стирается. Действительно, все чаще авторы дают ту или иную личную оценку освещаемым событиям. Поэтому газетным статьям не чуждо использование оценочной лексики. В.Н. Комиссаров отмечает, что данный стиль предполагает «воздействие на Рецептора» [Комиссаров, 1990: 131], это в свою очередь означает неизбежность использования языковых средств, привлекающих внимание читателей. Более того, используемая в статьях

лексика во многом зависит от регистра газеты. Так, например, британские печатные СМИ разделяют на массовые («*populars*», например, The Daily Mail, The Daily Express) и качественные («*quality*», такие как The Guardian, The Financial Times и др.). Последним свойственна строгая объективность и эмоциональное воздействие на читателя снижено. Массовым газетам в большей мере свойственна эмоциональность, которая отражается на переводе, а также емкость публикуемых сообщений [Кундик, Лашкова, 2003: 4].

В первую очередь нас интересует лингвистический аспект дискурса, т.е. используемые языковые средства, которые представляют сложность в изучении, поскольку язык газеты динамичен и меняется во времени. Не исключение и мнение лингвистов по этому вопросу. Некоторые утверждают, что в публицистических текстах преобладает экспрессия над стандартом [Ильясова, 2002; Земская, 2000; Шапошников, 1998], т.е. разговорная. экспрессивная лексика смешивается с терминологической – нейтральной, лексикой (несмотря на то, что это смешение стилистически не оправдано) [Голуб, 2010: 70], другие же придерживаются мнения о том, что язык газеты – объективен и главная его функция – передача фактической информации [Комиссаров, 1990: 136, Федоров, 2002: 246, Рябцева 2013:192]. По нашим наблюдениям, в современной газете, как на русском, так и английском языке, новостные статьи несут не только информативную функцию, они также оказывают воздействие на читателей с помощью экспрессивной лексики, коннотативной информации. Безусловно, газетный стиль имеет ограничения по использованию эмоционально-выразительных средств, однако с ростом объемов информации газете необходимо удерживать внимание читателей, что невозможно сделать без экспрессивных выражений, оценочной лексики и других языковых средств.

В целом при переводе нужно учитывать то, что рассматриваемый нами стиль в ИЯ значительно свободнее [Алексеева, 2004], в нем могут содержаться элементы разговорной речи, несвойственные газетно-

информационному стилю на русском языке [Федоров, 2002: 243]. К переводчикам предъявляются двойные требования: с одной стороны, им необходимо точно и беспристрастно передать информацию и оценочность (мнение автора), если таковая имеется, а с другой – адаптировать перевод под другую культуру, а также нормы языка русской газеты. Впрочем, И.Б. Голуб отмечает, что использование тропов в русском языке помогает донести до «массового читателя объективную и всестороннюю информацию» [Голуб, 2010: 132].

М.Н. Лапшина, А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, выделяют следующие особенности газетно-информационного стиля: лаконичность и информативная насыщенность, объективность передачи информации и отсутствие личной оценки автора, использование газетных штампов или клише, обилие терминологии, имен собственных, аббревиатур (последнее в большей степени свойственно русскому языку [Федоров, 2002: 237]). По нашему мнению, газетам на русском языке также свойственны вышеперечисленные особенности.

Согласно М.Н. Лапшиной эти особенности отражаются в английском языке следующим образом [Лапшина, 2013: 255]:

1. Обилие неличных формы глагола, инфинитивных и причастных конструкций (it believes to be..; significant intelligence showing...; for confronting Iraqi President...);

2. Использование нейтральных литературных единиц;

3. Использование газетных штампов (according to informed sources, after a lengthy debate); В.Н. Комиссаров здесь выделяет вводные обороты (it is reported, it is claimed, our correspondent reports from, according to well-informed sources), устойчивые сочетания со стершейся образностью (to set the tone, to throw light, to lay the corner-stone, to give the lie); А.В. Федоров же – фразеологические комплексы в русских статьях [Федоров 2002: 228] («Как

сообщает агентство», «По сведениям, полученным из хорошо информированных кругов», «Как стало известно» и т. п.)

4. Приведение прямой речи – цитат, либо косвенной речи;

5. Определенная языковая образность, использование фразеологизмов (to regain a solid footing придают тексту «некоторую живость и разговорность»), а также глаголов, причастий в метафорическом значении.

Анализируя публицистический стиль русского языка, И.Б. Голуб рассматривает «глагольность», т.е. широкое использование глаголов и отглагольных существительных как характерную черту стиля, которая не является канцеляризмом [Голуб, 2010: 73, 353-357]. Наоборот, глаголы придают тексту динамизм, в этом мы усматриваем сходство с английскими газетными текстами, где, например, чаще встречается to have a discussion чем to discuss. Язык русской газеты также отличается от английского тем, что в нем прилагательные, причастия и числительные могут стоять в позиции подлежащего [Голуб, 2010: 366].

При переводе газетных статей стоит учитывать английские жаргонизмы, фразеологизмы, которые могут не передаваться по стилистическим причинам [Каминская 2015:47]. Однако, как говорилось выше, газетный дискурс динамичен и меняется. И.Б. Голуб отмечает, что публицистическому стилю в русском языке свойственна «иностилевая лексика» [Голуб, 2010: 65], т.е. заимствования и неологизмы, особенно если статья имеет оценочный окрас.

Относительно особенностей синтаксиса мнение ученых расходятся. М.Н. Лапшина указывает на редкое использование выразительных средств синтаксиса в ИЯ. В.Н. Комисаров же наоборот, находит определенные особенности в синтаксисе газетных статей. К ним относится максимальное дробление текста на абзацы, преобладание сложноподчиненных предложений в переводе [Комиссаров, 1990: 124; Докуто, 2014: 135], наличие «кратких самостоятельных сообщений» в составе длинных сложных

предложений, частое использование многочисленных атрибутивных групп [Комиссаров, 1990: 120]. А.В. Федоров, напротив, говорит о частом употреблении сложносочиненных полносоставных предложений, но не исключает членение слишком длинных предложений во избежание путаницы [Федоров 2002: 230, 273]. В своей статье Б.Б. Докуто утверждает, что членение и объединение высказываний на ПЯ применяется для экспликации связи между предложениями из одной темы. Кроме того, ученый указывает на редкую замену активного залога на пассивный.

Синтаксической особенностью переводных статей А.В. Федоров также отмечает тенденцию к сохранению прямого порядка слов (если это не противоречит нормам русского языка), таким образом обеспечивается нейтральность стиля [Федоров, 2002: 242]. Однако, как будет показано в исследовательской части, переводчики могут злоупотреблять таким допущением, копируя структуру оригинала в ущерб передачи смысла.

Среди особенностей газетного стиля на русском языке Голуб И.Б. отмечает использование обобщенно-личных предложений, которые подчеркивают объективность высказывания. Кроме того, у публицистов популярно использование однородных членов, поскольку они формируют стройную последовательность суждений, а также являются «ярким источником речевой экспрессии» [Голуб, 2010: 395].

Газетным статьям ИЯ свойственны сложное подлежащее и сложное дополнение [Докуто, 2014; Соколова Л.А., Трофимова Е.П., Калевич Н.А 2008], которые при невозможности копировать структуру (*emergency meeting* – экстренное заседание) или использовать предлог (*disarmament conference* – конференция по разоружению) переводятся с помощью придаточных предложений, таким образом сохраняется коммуникативная структура, но перевод при этом становится длиннее.

1.3 Особенности перевода экономических и газетно-экономических текстов

Из истории стоит вспомнить, что перевод экономических текстов на русский начал активно развиваться лишь в 90-х годах XX века после окончания противостояния СССР и США, до этого момента в переводчиках в данной сфере не нуждались. Бурный обмен информацией в экономике привел к наличию определенных особенностей в переводе экономических текстов.

Газетно-экономические тексты имеют те же особенности, что и газетные статьи. В дополнение к ним переводчик в определенной мере должен знать теорию экономической науки, экономические процессы, устройство экономики, терминологию, а также быть в курсе экономических мировых событий.

Одной из важнейших сфер перевода экономических статей является перевод терминов и аббревиатур. Исходя из определения Т.А. Казаковой понятия «термин», экономический термин – это специфическое понятие (слово или словосочетание), использующееся специалистами экономической сферы [Казакова, 2011: 117]. В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990:118], А.В. Федоров [Федоров, 2002: 241] и другие исследователи [Авербух, Карпова, Анисимова, Лаврентьева, Альбукова, Белова и др.] указывают на семантическое разнообразие используемых терминов. Переводные статьи уступают оригиналу в лаконичности, которая, по словам А.В. Федорова, в английских текстах «граничит с отрывистостью» [Федоров, 2002: 241]; полисемия терминов требует раскрытия в контексте, уточнения смысла в переводе. Кроме того, передача последовательности информации на русском языке требует использования вводных конструкций в переводе [Комиссаров, 1990: 118], а также, например, изменения порядка придаточных предложений, но в первую очередь это обусловлено грамматически [Докуто, 2014: 136]. Можно сделать вывод, что в целом перевод становится более распространенным и утяжеленным [Федоров 2002: 243].

Другая сложность перевода терминов в экономических текстах – различие в употреблении. Рассматривая труды В.Н. Комиссарова, О.В. Альбукова выделяет употребление терминов в метафорическом значении, отсюда полисемия в газетном тексте и трудности при переводе таких лексических единиц. Другой случай – отсутствие определения на ПЯ, когда переводчику приходится создавать неологизм [Альбукова, 2016: 90]. Русский экономический текст отличается огромным количеством английских неологизмов, которые настолько вжились в дискурс, что специалисты экономической сферы употребляют эти «англицизмы» в научных работах, а переводчики используют как регулярное соответствие (например, лэй-эвэй) [Ещеркина, 2017: 32; Мисуно, Шаблыгина, 2009: 131]. При переводе неологизмов принято использовать приемы калькирования, транслитерацию, генерализацию, описательный перевод и др. Впрочем, О.В. Альбукова замечает, что неверно примененные трансформации могут привести к лексико-семантическим сдвигам и смещениям (например, необоснованная генерализация может привести к опущению фраз, имеющих определенное значение в контексте) [Альбукова, 2016: 91].

При переводе трудных экономических терминов следует уделять внимание не только денотативному, но и коннотативному значению выражения [Альбукова, 2016: 91]. Стоит учитывать те случаи, в которых перевод лексической единицы имеет то же денотативное значение, что и в оригинале, но при этом стилистическая окраска отличается, другими словами, перевод выполняет другую прагматическую функцию. Данное замечание очень полезно при рассмотрении газетного стиля, в котором, как говорилось выше, важно соблюдать баланс между беспристрастной передачей информации и эмоционально воздействующим фактором.

Анализируя переводы текстов газетно-публицистического стиля, А.В. Федоров подчеркивает недопустимость упущений «эмоционально окрашенных мест» и образных выражений, которые следует переводить соответствующими в русском языке языковыми средствами [Федоров, 2002:

272], чем переводчики зачастую пренебрегают или компенсируют потерю в другом фрагменте текста. Ученые также отмечают обилие метафор, эпитетов и идиоматических выражений.

Отдельного внимания заслуживает метафора – использование названия одного объекта (предмета, явления) для обозначения другого в силу подобия [ЛЭС, 1990]. При переводе метафор переводчику необходимо как понимать полное значение выражения, включая его коннотацию, так и в совершенстве знать язык перевода и родную культуру. Традиция использования метафор в газетном тексте на английском и русском языках отличается. Несмотря на процесс демократизации языка, русскому языку в большей степени присуща сдержанность и формальность в изложении новостей [Борисова, 2005: 30], в то время как по нашим наблюдениям почти в каждой английской газетной статье экономической тематики присутствует метафора. При дословном переводе яркой экспрессивной метафоры ИЯ у русского читателя может возникнуть нежелательная реакция [Глухова, Привалова, 2012: 149], поэтому переводчику необходимо учитывать эти стилистические различия.

Для переводчика особую роль играет не только знания языка оригинала, но и все встречающиеся в тексте реалии, для перевода которых используются трансформации. Иногда английские понятия, переведенные калькированием, на первый взгляд противоречат нормам русского языка, но на самом деле могут являться общепринятым в экономической сфере выражениями, также повторы и тавтологические сочетания нельзя принимать за ошибку – они «повышают эмоциональность публицистической речи» [Голуб 2010: 23].

1.4 Понятие эквивалентности в переводе

Без определения эквивалентности (*equivalence*) перевода невозможно дать определение перевода как такового [Швейцер, 1988: 42], а также невозможно оценить качество перевода.

Понятие эквивалентности рассматривалось разными учеными и со временем расширилось и приобрело множество значений. Я. И. Рецкер определял эквивалентность по отношению к микроединицам текста в отрыве от контекста [Рецкер, 1974, 11], в то время как Р.О. Jakobson считал, что полной эквивалентности между значениями двух слов ИЯ и ПЯ быть не может [Jakobson, 2000: 114]. Однако будем полагать, что абсолютные эквиваленты существуют, и, если оценивать эквивалентность на уровне лексем, то делать это стоит, учитывая контекст.

Другие ученые (Г. Йегер, В. Коллер) вместо микроединиц обращались к тексту и, по мнению А.Д. Швейцера, определяли эквивалентность как отношение между текстами, которые вызывают одинаковый коммуникативный эффект [Швейцер, 1988: 79]. Такого же мнения придерживался П. Ньюмарк, рассуждая об эквивалентности при коммуникативном методе перевода [Newmark, 1981:39]. Ю. Найда, разграничивая понятия формальной и динамической эквивалентности, обращал внимание на прагматический аспект перевода – установку на рецептора и коммуникативную ситуацию, так динамическая эквивалентность достигается только если реакция рецептора перевода такая же, как и реакция исходных рецепторов другой культуры [Nida, 1982: 199]. Однако неясным представляется то, как понять, что тексты производят эквивалентные реакции или коммуникативные эффекты, если рецепторы принадлежат разным культурам и, возможно, к разному времени.

Основоположники *теории скопоса* Катарина Райс и Ганс Фермеер главенствующую роль отдают цели коммуникации [Reiss, 2000; Vermeer, 1998]. В.Н. Комиссаров разделяет их точку зрения, но не отказывается от термина эквивалентность, под которым понимает «общность содержания текстов оригинала и перевода», т.е. максимальную смысловую близость перевода и оригинала [Комиссаров, 1990: 52]. Два последних подхода, А.Д. Швейцера и Н.В. Комиссарова, можно соотнести друг с другом, поскольку эффект коммуникации должен соответствовать ее цели.

Мона Бейкер выдвигает интересную теорию, согласно которой текстуальная эквивалентность определяется согласованностью, целостностью и информативностью (*coherence, cohesion and information*) переводного текста [Baker, 2004: 215]. Эти показатели в свою очередь зависят от трех факторов: целевой аудитории, цели перевода и типа текста. То есть переводчик решает, насколько эти факторы повлияют на эквивалентность. Так, например, зная особенности публицистических текстов ПЯ, переводчик не будет дословно переводить статью ИЯ, он или заказчик определит, насколько текст необходимо адаптировать для целевой аудитории.

Коротко рассмотрим отношение понятий эквивалентности и адекватности. Уже с начала 50-х гг. XX века вопрос об отношениях между этими переводческими понятиями является спорным. Одни ученые считают эквивалентность и адекватность неравноценными понятиями (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер), другие ставят их в один синонимический ряд (Я.И. Рецкер, Л.Л. Нелюбин).

Согласно В.И. Шадрину, эквивалентный перевод – это «перевод, создающий семантическую идентичность исходного и переводного текстов» [Шадрин, 2017:130]. Адекватный перевод – это «хороший перевод», который обеспечивает коммуникативный акт [Шадрин, 2017:131, Комиссаров, 1988: 233]. Стоит отметить оценочный характер данного термина. А эквивалентный перевод в данном случае более узкое понятие, причем эквивалентность двух разноязычных текстов может не означать их адекватность. Связано это с тем, что А.В. Федоров считает основой понятия эквивалентность, а именно с «критерием *функционального* соотношения между оригиналом и переводом» [Федоров 2002: 133], т.к. эквивалентным переводом будет считаться перевод, который передает функцию оригинала. Адекватность же А.В. Федоров предлагал заменить на термин «полноценность», который означал бы оправданный выбор средств в переводе. Полноценный перевод, по мнению А.В. Федорова, должен

соответствовать оригиналу по содержанию, функции и стилю [Федоров 2002: 142-151].

А.Д. Швейцер указывает на компромиссный характер адекватного перевода, т.к. переводчику неизбежно приходится чем-то жертвовать в ходе достижения прагматических задач перевода [Швейцер 1988: 96]. *A priori* считая перевод эквивалентом оригинала, немецкий ученый Г.Тури обозначает адекватный перевод как максимально точное соответствие оригиналу с вынужденными различиями ввиду различий в системах ИЯ и ПЯ (исключая вольности переводчика, т.е. отклонения от соответствия) [Toury, 1981: 253]. Видится, что понятие адекватность в отношении процесса перевода носит оценочный характер, а также может использоваться для оценки приемлемости перевода для конечного читателя.

Далее рассмотрим два подхода к выделению **уровней эквивалентности**, предлагаемых отечественными учеными – Н.В. Комиссаровым и А.Д. Швейцером.

Н.В. Комиссаров предложил иерархию на пяти уровнях эквивалентности: цели коммуникации, ситуации, высказывания, сообщения и языковых знаков [Комиссаров, 1988: 39-56, 68-77]. I тип – базовый, или как называет В.И. Шадрин – прагматический уровень [Шадрин, 2017: 117.], передающий цель коммуникации, т.е. общую функцию текста. Так в переводе допускаются отклонения, если он выполняет необходимую функцию. II тип помимо цели коммуникации передает «внеязыковую ситуацию». Ситуация может быть одна, а способы передачи сообщения об этой ситуации разные. Можно сказать, что переводчик на этом уровне выбирает наиболее привычный на ПЯ способ описания ситуации. III уровень сохраняет еще и понятия (или способ описания ситуации). И в оригинале, и в переводе используются одни и те же понятия, описывается один объект коммуникации. Для такого типа эквивалентности свойственна синонимичная структура (например, *London saw a cold winter last year.* – *В прошлом году зима в Лондоне была холодной*). Первые три уровня отвечают за

функционально-ситуативное содержание оригинала, а следующие два – за *семантику* языковых единиц. IV уровень отличается точной передачей синтаксических структур оригинала, которые в самом оригинале определяют последовательность слов и их связь между собой. Такая эквивалентность наблюдается в государственных, международных законодательных актах, где особенно важна точная передача информации. Последнему, V уровню присуща «максимальная степень близости содержания оригинала и перевода», как отмечает В.И. Шадрин, это перевод «слово в слово» [Шадрин, 2017:120]. Наблюдается «общность отдельных сем, входящих в значение соответствующих слов в оригинале и переводе». Однако В.И. Шадрин замечает, что такая иерархия эквивалентности не является шкалой оценки перевода – «перевод может быть хорошим на любом уровне» [Шадрин, 2017: 121]. Согласимся с его точкой зрения, ведь то, на каком уровне эквивалентности переводить зависит от цели автора, требований к тексту (или фрагменту) и восприятию читателя.

А.Д. Швейцер также критикует отвержение Н.В. Комиссарова о том, что «различие между типами эквивалентности сводится к степени общности содержания оригинала и перевода». Он рассматривает эквивалентность на трех уровнях: синтаксическом, семантическом и прагматическом [Швейцер, 1988: 76-82]. Последний – прагматика текста – определяющий фактор эквивалентности, который как бы «покрывает» остальные, более низкие уровни.

Синтаксический уровень соответствует IV уровню эквивалентности В.Н. Комиссарова. В предложениях заменяются знаки экспонентов оригинала и перевода (меняется план выражения), но при этом сохраняются синтаксические структуры (*The sun disappeared behind a cloud. – Солнце скрылось за тучей.*).

На семантическом уровне значение передается различными способами (формами) и «различными элементарными значениями (семами) выражаемых этими формами» (*Ваша жена прекрасно готовит. – Your wife is a superb*

cook.), т.е. семантические компоненты не изменились, варьируется «инвентарь формально-структурных средств» [Швейцер, 1988: 84]. Для достижения семантической эквивалентности семантические компоненты или их сочетания должны быть тождественны друг к другу. При этом семантический уровень имеет компонентный подуровень (на котором как раз сохраняется семная структура высказывания) и ситуативный или референциальный, сам Швейцер называет его условным и допускает сдвиги в структуре, например, метонимические или метафорические сдвиги.

Ученые определяют эквивалентность на разных уровнях, в разных парадигмах, при этом эквивалентность языковых единиц не означает эквивалентность текстов и наоборот. Ни отечественные, ни зарубежные лингвисты не пришли к одному понятию эквивалентности, но тем не менее используют этот термин при сравнении исходного и оригинального текстов. Как отмечает Т.А. Казакова, под эквивалентностью ученые имеют ввиду «некое желательное, но слабо аргументированное соотношение между исходным и переводным текстом» [Казакова, 2016: 78-80]. Вместо лингвистического подхода к оценке перевода Тамара Анатольевна предлагает использовать новый, информационный, при котором сравниваются не языковые единицы, а смыслы. Мы считаем, что именно прагматический аспект перевода играет решающую роль в оценке его качества. И информационный подход не исключает использование в оценке качества перевода уровней эквивалентности. Таким образом, эквивалентность как показатель качества перевода будем относить к результатам перевода, т.е. к самому тексту, и, если необходимо, при анализе трансформаций оценивать прагматическую, семантическую и синтаксическую эквивалентность фрагментов. Самый главный критерий оценки – достижение эквивалентности на прагматическом уровне.

1.5 Лексические и грамматические проблемы перевода

Многие трудности при переводе с английского на русский язык возникают из-за строевых различий в языках. Изучением различий и общих черт между языками занимается контрастивная лингвистика. Рассмотрим основные типологические сходства и различия ПЯ и ИЯ, предлагаемые И.В. Недялковым в рамках системотехники, которая охватывает морфологические, синтаксические характеристики и грамматически важную строевую лексику.

Для русского и английского языков ученый перечисляет следующие общие характеристики [Недялков, 2005: 11-12]:

1. Оформление подлежащего переходных и непереходных глаголов-сказуемых номинативной, а не эргативной падежной формой;
2. Суффиксально-префиксальные модели словообразования;
3. Предшествование подлежащего сказуемому в простом повествовательном предложении;
4. Препозиция определений относительно определяемого слова;
5. Наличие союзов и предлогов.

Оба языка имеют грамматические категории числа, наклонения, вида, времени, залога и финитности и нефинитности; богаты глагольно-именными сочетаниями; имеют безличные и неопределенно-личные конструкции; допускают как левую, так и правую дислокацию имени.

Перечислим основные отличительные черты, которые выделяет И.В. Недялков: способ образования форм глагола в русском языке синтетический, в английском – аналитический, способ образования словоформ в русском – флективный, в английском – агглютинативный, порядок членов предложения на русском – свободный, на английском – фиксированный, при выражении отрицания на русском преобладает полинегативность, а в английском – мононегативность.

В зависимости от вида предложения и типа текста варьируются и проблемы перевода. В широком смысле существует две исходные переводческие проблемы: отсутствие слова в двуязычном словаре (например, реалии, неологизма, т.е. речь идет о безэквивалентной лексике) и невозможность перевести текст пословно [Рябцева, 2013: 41]. И, как утверждает Н.К. Рябцева, решить эти проблемы можно посредством творческого мышления, однако, зная теорию и то, как применить ее на практике, принимать переводческие решения намного легче.

Рассмотрим основные лексические и грамматические проблемы перевода, как это предлагают Т.И. Гуськова, Г.М. Зиборова, Л.А. Соколова, Е.П. Трофимова и Н.А. Калевич [Гуськова, Зиборова, 2000: 6-125; Соколова, Трофимова, Калевич, 2008: 5-162]. Первую трудность представляют переводы инфинитива, герундия и причастия. В первую очередь необходимо определить, какую функцию в предложении выполняет оборот, конструкция, которую необходимо перевести. Для этого проводят синтаксический анализ предложения. Основные грамматические категории, которые представляют трудность в переводе – это инфинитив герундий и причастие. Их перевод зависит от функции в предложении, например, инфинитив и причастие в функции определения в основном переводятся определительным придаточным предложением (*This question will be discussed at the conference shortly to open in Moscow.* – *Этот вопрос будет обсуждаться на конференции, которая должна вскоре открыться в Москве*), а герундий в той же функции с предлогом *of* – инфинитивом или существительным (*the importance of negotiating on...* – *необходимость ведения переговоров по...*). Стоит добавить, при переводе вышеперечисленных категорий необходимо также учитывать лексическую сочетаемость слов на русском языке.

Рассмотрим также инфинитивные конструкции и причастные обороты. Субъектно-предикативный инфинитивный оборот (*Complex Subject*) чаще переводится неопределенно-личным подчинительным предложением (*The delegation is reported to have..* – *Сообщают, что делегация...*). В таких конструкциях с

глаголом в отрицательной форме в главном предложении при переводе отрицание переносится в придаточное (*The negotiations are not expected to last more than... Ожидается, что переговоры продлятся не больше...*).

Объектно-предикативный инфинитивный оборот (*Complex object*, например, *No one can afford to let this situation continue.* – Нельзя позволить, чтобы подобная ситуация осталась без изменений), инфинитивный комплекс с предлогом *for* (*for-phrase*, например, *It is not us to decide whether he is guilty or not.* – Не нам решать, виноват он или нет), объектный причастный оборот (*Participle construction*, например, *The British people want chemical weapons outlawed.* – Народ Британии хочет, чтобы химическое оружие было запрещено законом), а также герундиальный комплекс (*Gerundial Complex*), в основном переводятся с помощью придаточных предложений с союзами *что, чтобы, как* и др.. Независимая номинативная конструкция с модальным значением долженствования переводится предложением с союзом *причем* (*The sellers offered [...], delivery to be made in October.* – Поставщики предложили [...], причем поставка должна быть произведена в Октябре). Абсолютная причастная конструкция (*The Absolute participle Construction*) с союзом *with* переводится самостоятельным предложением с союзами *причем, а, тогда как*; если независимый причастный оборот начинается с *There being...* субъект действия оборота стоит после причастия (*There being nobody in the room, he decided to wait* – Так как в комнате никого не было, он решил подождать).

Страдательный залог заменяется на действительный или переводится неопределенно-личным предложением в целях передачи смыслового и логического ударения английского предложения на русском языке. Такие фразеологические сочетания, как *to make use of, to pay attention to, to take notice of* не перевести дословно, поэтому часто они переводятся действительным залогом.

Сослагательное наклонение (*would+ infinitive*) может выражать будущность, поэтому переводится изъявительным наклонением в будущем времени (*This report would give an account... – В этом докладе будет сделан отчет...*).

При бессоюзном подчинении с инверсией (*Had it been as easy as that...*) в переводе следует различать разговорный стиль (*Будь это так просто*) и литературный (*Если бы это было так просто*).

Модальные и вспомогательные глаголы *should, can, could, may, might, must* не вызывают трудностей при правильном определении их функции в предложении, а также установлении степени модальности (вероятности или уверенности). Не стоит забывать, что глагол *to be*, может выражать должествование, возможность или намерение; а глагол *to have* – должествование, вызванное силой обстоятельств, а также каузативность (*We had them beaten this time. – На этот раз мы содействовали их поражению, одолели, т.е. выражение побуждения к действиям*).

Отсутствующая на ПЯ категория артикля передается различными лексическими средствами (с помощью местоимений, прилагательных превосходной степени) и не представляет серьезных трудностей в переводе. Кроме того, особое внимание следует уделять переводу сложноподчиненных предложений. Прежде необходимо провести анализ предложения, найти главные члены, союзы, определить придаточные предложения и тип подчинительной связи.

Эмфаза придает экспрессивную окраску всему предложению и перевод в основном осуществляется лексическими средствами. Ученые выделяют следующие способы выражения эмфазы: эмфатический глагол *do*, передающийся наречиями действительно, все-таки и др. и союзами однако, хотя, впрочем и др., *It is/was.. that/who/which* передается с помощью слов именно, как раз, только, лишь, в отрицательных конструкциях – вовсе не, совсем нет, инверсия может передаваться через восклицание, а также через усилительные выражения *и только, гораздо, тут же, очень скоро* (*Not until he received her letter did he fully understand the depth of her feelings. – И только получив от нее письмо, он наконец понял глубину ее чувств*), компаративная конструкция *as+ adjective/adverb+as* (*Infants as young as four months – Даже четырехмесячные малыши*

обладают выраженным музыкальным вкусом), при ее переводе следует опираться на общую логику высказывания [Соколова, 2008: 77-81].

Перейдем к рассмотрению лексических проблем перевода. Известную лексическую проблему в переводе представляют многозначные слова. Данная тема относительно экономического публицистического текста была рассмотрена в предыдущем параграфе данной работы. Каждый дискурс имеет определенный набор часто используемых полисемичных слов, значение которых должен знать переводчик. Первая группа – это препозитивные атрибутивные словосочетания. Они представляют определенную сложность из-за различия в структуре языков и могут переводиться прилагательным, существительным с предлогом и существительным в родительном падеже, причастием (*emergency meeting* – экстренное заседание, *incomes policy* – политика доходов, *disarmament conference* – конференция по разоружению, *Raw material production countries* – страны, производящие сырье). Отметим, что при переводе любых словосочетаний особое внимание следует уделять различному употреблению слов и лексической сочетаемости, которая рассматривается в рамках композиционной семантики [Петрова, 2011: 216].

Ко второй группе можно отнести неологизмы, т.е. новые слова, не зарегистрированные в словаре [Гуськова, Зиборова, 2000: 145]. Для их перевода используется в основном транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод. Некоторые аббревиатуры, в т.ч. акронимы, нельзя найти в словаре, поэтому они представляют сложность в переводе [Рябцева, 2013: 199]. Поэтому особенно важно, чтобы переводчик знал лексику того дискурса, тексты которого он переводит.

Третья группа – это интернационализмы, а точнее «ложные друзья переводчика». Переводчик, который впервые видит определенный интернационализм (например, «comfortable income») не должен сразу его переводить тождественным по этимологии словом. Ему следует учитывать

различия в значении и употреблении этого слова на ПЯ и ИЯ, тогда интернационализмы не будут представлять сложность при переводе.

Фразеологические единицы (идиомы, метафоры и др.) представляют особый интерес для переводчика, которому необходимо знать их значение и правильно передать смысл в рамках определенного контекста. Переводчики испытывают особую трудность при переводе метафор. П. Ньюмарк предлагает следующие варианты перевода метафор: использование аналогичного или другого образа, редукция к значению, адаптация стандартной метафоры, использование аналога, сочетание смысла и образа [Рябцева, 2013: 200].

В данной главе обозначены основные проблемы перевода, их нельзя считать исчерпывающим списком трудностей, с которыми сталкивается переводчик. Однако с уверенностью можно утверждать, что для решения лексических и грамматических проблем в большинстве случаев переводчик прибегает к различным переводческим трансформациям.

1.6 Понятие и виды переводческих трансформаций

Лингвистический подход к переводу включает в себя анализ переводческих трансформаций, т.е. тех приемов, которые «составляют “технологию” перевода» [Швейцер, 1988: 11] и применяются для достижения эквивалентности.

В.Н. Комиссаров определяет трансформации как «способы перевода, используемые переводчиком в случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста» [Комиссаров, 1990:172]. На наш взгляд, данное определение несколько сужает понятие переводческих трансформаций, так как охватывает только те случаи, когда единицей перевода является слово или устойчивое словосочетание. Более точным, как нам кажется, является определение Л.С. Бархударова. [Бархударов, 1975: 190]. Он определяет переводческие трансформации как «качественно разнообразные межъязыковые

преобразования, которые осуществляются для достижения эквивалентности, адекватности перевода, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков». Иными словами, переводческие трансформации применяются при несовпадении плана выражения или плана содержания на любом языковом уровне. Стоит также добавить, что трансформации позволяют адаптировать текст ПЯ к стилистическим нормам ПЯ и новому получателю.

Зарубежные лингвисты имеют несколько терминов для обозначения трансформаций, например, *shifts* и *solutions* – сдвиги или смещения в формальной структуре и переводческие решения [Catford, 1965: 73 ; Рум, 2014: 12]. Дж. Кэтфорд разделяет сдвиги на уровневые (например, с грамматического уровня на лексический) и категориальные (*level shifts and category shifts*). Последние подразделяются на четыре вида сдвигов: структурные (изменения грамматической структуры), классовые (изменение грамматических классов), ранговые (изменения на уровне словосочетания, перестановки) и сдвиги внутри системы (при сходном строении ИЯ и ПЯ, в переводе выбирается несоответствующая оригиналу категория, н-р изменения категории числа) [Catford, 1965: 80].

Австралийский ученый А. Пим, изучая способы перевода, предложенные Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, рассматривает классификацию из семи переводческих решений: заимствование, калькирование, дословный перевод, транспозиция, модуляция, эквиваленция и адаптация [Рум, 2014: 13]. При этом он отмечает, что некоторые трансформации могут стать причиной ошибки, например, дословный перевод ложных друзей переводчика. Более развернутая классификация включает следующие полярные трансформации: амплификация и редукция (увеличение или уменьшение количества слов по семантическим или грамматическим причинам), экспликация и импликация, генерализация и конкретизация. Данные переводческие решения либо сокращают, либо расширяют перевод. Главным критерием их выбора послужили системные различия между

французским и английским языком, поэтому такая классификация не подходит для настоящего исследования.

В целом отечественные лингвисты сходятся в том, что переводческие трансформации используются для достижения эквивалентности, но ученые не пришли к единой классификации переводческих трансформаций. Каждый по-разному определяет признаки, лежащие в основе классификации. Так, например, А. Д. Швейцер рассматривает трансформации на четырех уровнях: компонентном (выделяя такие грамматические преобразования, как замена одних языковых средств (морфологических, синтаксических, фразеологических) другими), референциальном (лексические и лексико-семантические преобразования), прагматическом (интерпретирующий перевод, компенсации, замена, пояснение аллюзий), и стилистическом (компрессия и расширение). Последнему уровню уделяется особое внимание. Рассматривая жанр газетной заметки, А. Д. Швейцер указывает на привязанность определенных стилистических трансформаций к жанру текста. Однако с помощью лексических и грамматических трансформаций в текст ПЯ могут вноситься стилистические изменения.

Разделение и анализ автором таких типов трансформаций, как гипонимические, гиперонимические, метонимические и др. на референциальном подуровне представляют ценность для переводчика. Данная классификация разработана исходя из случаев, когда языковым средствам языка оригинала нет соответствия, соответствующих структур на языке перевода, т.е. автор рассматривает сложные случаи перевода, при которых необходимо применять трансформации. По своей сути, компонентный и референциальный подуровни включают привычные нам грамматические и лексические трансформации соответственно, а, например, подуровень прагматический в первую очередь относится к семиотике и вместе с стилистическим подуровнем составляют комплексные, лексико-грамматические трансформации.

Л.С. Бархударов выделил четыре типа переводческих трансформаций: перестановки, замены, опущения, добавления. Подобную классификацию предлагает и И. С. Алексеева, указывая на то, что трансформации наблюдаются на трех уровнях: грамматическом, лексическом и текстовом [Алексеева, 2004], тем самым И.С. Алексеева принимает во внимание трансформации, применяемые при переводе не только слов и словосочетаний, но и целых конструкций. Тем не менее, данные классификации не включают такие трансформации, как калькирование, транслитерация и транскрибирование, а эти приемы неотъемлемы при переводе текстов экономического характера.

Я. И. Рецкер выделил две группы трансформаций – лексические и грамматические [Рецкер, 2010: 45-103]. Ко второй относятся изменение порядка слов и структуры предложения, а также замена частей речи и членов предложения. Первая отличается разнообразными межязыковыми приемами: дифференциация значений, конкретизация, генерализация, компенсация, антонимический перевод, смысловое развитие и целостное преобразование. В отдельной главе ученый рассматривает перевод образных фразеологических единиц с полным сохранением иноязычного образа, с частичными изменениями или заменой образности и со снятием образности [Рецкер, 2010: 158]. Тем не менее он не выделяет конкретную классификацию трансформаций.

Другие лингвисты, помимо лексических и грамматических трансформаций, выделяют семантические (синонимические, метафорические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации) [Миньяр-Белоручев, 1996] и стилистические трансформации (замены и компенсации) [Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, 1976].

В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990: 184] к вышеупомянутым трансформациям добавил третий тип:

1. Лексические, к ним относятся транскрибирование, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция);
2. Грамматические – синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (т.е. замены формы слова, части речи или члена предложения);
3. Межуровневые, смешанные или лексико-грамматические трансформации, а именно антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация.

Данная классификация представляется нам наиболее полной и подходящей основой исследования трансформаций. Рассмотрим вышеперечисленные трансформации более подробно.

Перевод слова с помощью *транскрибирования* и *транслитерации* есть отображение его формы (звуковой или графической соотв.), но на другом языке (*deescalatio* – *деэскалация*; *boss* – *босс*) [Комиссаров, 1990: 173]. Возможен и смешанный тип, например, транскрипция с элементами транслитерации (*IPO*, *Initial Public Offering* – *первичное предложение акций компании для публики передается на русском языке как АйПиО*). При *калькировании* копируется структура оригинала и переводятся составные части лексической единицы. Данный прием очень распространен в эконмическом дискурсе (*identifiable assets* – *осязаемые активы*, *transnational* – *транснациональный*).

Если калькирование невозможно, применяют лексико-семантические замены. Прием *конкретизации* раскрывается на примере переводов абстрактного *thing*, имеющего очень широкое значение на ИЯ; В.Н. Комиссаров приводит следующие переводы на ПЯ: «вещь, предмет, дело, факт, случай, существо» в зависимости от контекста [Комиссаров, 1990:174]. На выбор перевода также влияет степень употребительности в ИЯ и ПЯ. Обратный конкретизации прием *генерализации* обобщает информацию, сохраняя при этом смысловое содержание. Под *модуляцией* или *смысловым*

развитием в основном понимается замена причины следствием, т.е. перевод логически выводится из контекста оригинала (например, *I don't blame them.* – Я их понимаю) [Комиссаров, 1990:177].

Первый тип грамматических трансформаций – дословный, «нулевой перевод» или *синтаксическое уподобление*, при котором копируется синтаксис ИЯ на ПЯ с учетом грамматических особенностей. Следует отличать такой дословный перевод от буквального. Последний считается ошибочным, он нарушает нормы ПЯ и эквивалентность текста (не передает его суть). При дословном переводе отсутствующие в русском языке артикли и служебные слова ИЯ опускаются, но сохраняется порядок слов и логика повествования.

Уместное применение *приемов членения и объединения предложений* позволяет сохранить связанность, логичность, принятый стиль повествования. *Грамматические замены*, выделяемые многими учеными (в т.ч. Комиссаровым, Швейцером, Бархударовым) встречаются на любом уровне, от словоформы до предложения, при этом слово или целое предложение адаптируется под нормы ПЯ.

Последнему, смешенному типу относится *антонимический перевод* – «замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот» [Комиссаров 1990: 183] (например, *Additional expenditures shall not be made unless authorized.* – Дополнительные расходы должны производиться лишь с особого разрешения). *Экспликацией* В.Н. Комиссаров называет перевод, который эксплицирует, раскрывает значение лексической единицы ИЯ. Описательный перевод довольно громоздкий и тяжеловесный, но в случае с экономическими терминами, отсутствующими на ПЯ, способствует передачи полного смысла. Последний тип – *компенсация* описывается большинством лингвистов как восстановление смысловых потерь при переводе. Данный прием позволяет сохранить образность и стилистические особенности оригинала.

Учитывая функциональные особенности публицистического стиля, мы считаем необходимым дополнить классификацию трансформаций и добавить

приемы, применяемые для перевода метафор. Именно метафоры приносят в текст оценочность и образность, и они же представляют трудности в переводе. В качестве основы возьмем классификацию А.Д. Швейцера, который различает метафоризацию – замену неметафорического выражения метафорическим, деме́тафоризацию – обратный метафоризации прием, реме́тафоризацию – замену одной метафоры другой и дословный перевод (в случае, если метафора ИЯ понятна реципиенту ПЯ) [Швейцер, 1988: 136-139]. Ученый отмечает, что к метафоризации относится перевод стертыми метафорами, если они «не нарушают экспрессивной эквивалентности» [Швейцер, 1988: 136], и перевод с помощью фразеологизмов (фразеологизация). Основные причины применения метафорических трансформаций – сохранение стилистической окраски, наличие безэквивалентной лексики или грамматической формы ИЯ и «фразеологических лакун».

Многие ученые, рассуждающие о переводческих трансформациях (Швейцер, Рецкер, Бархударов), указывают на условный характер классификации переводческих трансформаций, поскольку в любом переводе межъязыковые преобразования требуют определенного творчества от переводчика, и жесткая классификация переводческих трансформаций просто невозможна.

В целях выявления особенностей перевода газетных текстов экономической тематики, переводческие трансформации можно рассматривать в рамках специальной теории перевода. Разделяя проблемы перевода на лексические и грамматические целесообразней использовать классификацию переводческих трансформаций, которая разделяет их на лексические и грамматические. Так как трансформации в чистом виде встречаются редко, необходимо учитывать и комплексные трансформации, они имеют большее соответствие с переводческой реальностью. Взятая за основу данной работы классификация трансформаций В.Н. Комиссаров представляет собой упорядоченную модель, выделяющую основные

трансформации, которыми пользуются переводчики при переводе экономических статей, но оставляем возможность дополнять классификацию, чтобы в полной мере учесть особенности изучаемого материала.

Выводы по первой главе

Газетные статьи экономической тематики являются частью газетно-экономического дискурса, который отражается в газетных сообщениях о текущей экономической ситуации. Газетно-экономические статьи сочетают в себе признаки газетно-информационного и публицистического стилей. Данный тип текстов имеет две цели – объективная передача фактической информации и воздействие на читателя. Такая особенность проявляется в смешении эмоционально-окрашенной и нейтральной лексики. Таким образом, перед переводчиком стоит две задачи: точно передать фактуальную информацию и мнение автора, а также адаптировать перевод под нормы ПЯ.

Русским и английским газетным статьям присущи лаконичность и информативная насыщенность, они отличаются языковой образностью, использованием журналистских штампов и фраз-клише, метафор и фразеологизмов, обилием терминологии, имен собственных и аббревиатур. Русские переводные статьи содержат иностилевую лексику, заимствования, словосочетания-кальки с английского языка. На уровне предложений переводчики как изменяют порядок придаточных предложений, так и сохраняют прямой порядок слов; дробят текст на короткие предложения, вводят обобщенно личные предложения и вводные конструкции.

Переводчик неизбежно сталкивается с лексическими трудностями, а именно с переводом многозначных терминов, препозитивных атрибутивных сочетаний, безэквивалентной лексики и интернационализмов. Другая проблема – невозможность перевести текст пословно, обусловлена различиями в строе языков. Трудность в переводе представляют такие грамматические категории, как герундий, инфинитив, причастие и их

конструкции, страдательный залог, сослагательное наклонение и др. Правильное определение их функции в предложении и соблюдение норм ПЯ – два фактора, от которых зависит эквивалентный перевод.

При необходимости определить уровень эквивалентности и качество перевода будем пользоваться классификацией А.Д. Швейцера, состоящей из синтаксического, семантического и прагматического уровней эквивалентности. Для достижения необходимого уровня эквивалентности переводчик должен принимать во внимание целевую аудиторию, цель перевода и тип текста. На наш взгляд, самый важный критерий оценки – прагматический аспект перевода.

Переводческие трансформации – приемы, используемые для достижения эквивалентности. В исследовательской главе трансформации будут рассмотрены в рамках классификации В.Н. Комиссарова, который выделяет лексические, грамматические и межуровневые трансформации. Считаем также необходимым дополнить классификацию трансформациями, применяемыми в отношении метафор.

Глава II Переводческие трансформации в газетно-экономическом дискурсе

2.1 Грамматические трансформации

2.1.1 Синтаксическое уподобление

В данном исследовании проводится анализ переводных текстов с двух сайтов – inopressa.ru и inosmi.ru, причем в выборке статей можно найти диспропорцию – 19 статей с одного сайта и только 7 из другого. Объясняется это тем, что практически все статьи сайта inopressa.ru содержат реферативный или сокращенный перевод, содержащий меньше информации, чем оригинал [Казакова, 2001: 12; Сдобников, 2015: 228]. В таких переводах опускаются предложения и целые абзацы, поэтому для исследования были выбраны полные переводы, которых больше на сайте inosmi.ru.

Полагаясь на собранный исследовательский материал можно говорить о том, что переводчики довольно часто дублируют синтаксическую структуру оригинала, поскольку этот прием является наиболее простым способом перевести текст. Для дословного перевода есть возможность воспользоваться машинным и уже потом просто делать постредактирование. Такой метод сокращает время перевода и позволяет достичь необходимого уровня эквивалентности.

Кроме того, в некоторых случаях, сохраняя синтаксис (в т.ч. пунктуацию), переводчик передает и эмфазу:

Оригинал: A potential agreement was smashed apart in April when Saudi Arabia refused to take part at the last minute – it and other Gulf nations were unable to swallow an exemption for Iran. (31)

Перевод: Потенциальное соглашение развалилось в апреле, когда Саудовская Аравия в последний момент отказалась от участия – она и другие страны Персидского залива не смогли смириться с послаблениями, сделанными для Ирана. (32)

В данном случае при дословном переводе опускаются артикли, происходит замена предлогов, и лексемы не переводятся дословно, однако сохраняется синтаксическая структура оригинала и тема-рематическое

членение. В данном примере сохраняется тире, поскольку и в оригинале, и в переводе оно выполняет одну функцию – выделяет заключение, вывод предложения, подчеркивая новость.

Дословный перевод подчеркивает особенность построения англоязычных экономических текстов – наличие громоздких распространенных предложений с придаточными, деепричастными оборотами.

Оригинал: If governments were not so drunk from the profits they make by printing paper currency, they might wake up to the costs.(33)

Перевод: Если бы власти не были настолько опьянены выгодами, которые они получают, печатая бумажные деньги, они бы быстро очнулись, посмотрев на все эти убытки. (34)

В данном примере последовательность членов предложения на ИЯ позволяет безошибочно скопировать структуру в ПЯ, но лишними в переводе оказываются частица «*бы*», прилагательное «*бумажные*» в сочетании с деепричастием «*печата*я» и множественное число в слове «*выгоды*» (для данной лексемы привычное словоупотребление в единственном числе). Более того, добавляя деепричастный оборот («*посмотрев на...*»), переводчик эксплицирует смысл фразы «*wake up to the costs*», но тем самымотяжеляет перевод. Тем не менее, перевод считаем эквивалентным оригиналу.

Стоит отметить, что синтаксическое уподобление в чистом виде встречается редко, но отсутствие эквивалентности на синтаксическом уровне не означает того, что перевод является неэквивалентным и неадекватным. Тем не менее такой перевод не всегда отвечает нормам газетного стиля русского языка и зачастую является следствием языковой интерференции.

Оригинал: Maintaining the Bank's legitimacy will require further steps at the Bank, including breaking with the tradition that only U.S. citizens hold its presidency.(41)

Перевод: Поддержание легитимности банка потребует ряда дополнительных шагов, включая разрыв с традицией назначать главами ВБ [Всемирного банка] исключительно американских граждан. (42)

В приведенном примере придаточное определительное «*that only U.S. citizens hold its presidency*» переводится инфинитивом в функции определения, актант становится пациенсом и меняется порядок слов, но смысл передан точно.

Используя дословный перевод, переводчики могут допускать ошибки, нарушать узус, но все же достигают необходимого уровня эквивалентности, несмотря на стилистические погрешности, например:

Оригинал: The Cold War ended a generation ago. (41)

Перевод: Холодная война закончилась поколение назад. (42)

В данном случае из-за копирования структуры нарушается лексическая сочетаемость, перевод с предлогом *в* «*в прошлом поколении*» внес бы большей ясности в смысл предложения. Приведем еще один пример из того же текста:

Оригинал: Let this job go to suitable persons in other countries. (41)

Перевод: Отдайте эту работу подходящим людям из других стран. (42)

Во втором примере речь идет о должности президента Всемирного банка; перевод напоминает машинный, поскольку сохранена синтаксическая структура и практически все лексемы переведены буквально. «*Подходящими*» могут быть кандидаты, но не люди. Как нам видится, предложение можно отредактировать с помощью приема конкретизации: «*Позвольте занять эту должность подходящим кандидатам из других стран*».

В некоторых случаях сочетание синтаксического уподобления и лексической трансформации калькирования приводит к речевым ошибкам в переводе:

Оригинал: Renaissance Capital believes \$45 billion will leave the country this year. (23)

Перевод: «Ренессанс Капитал» полагает, что в этом году страну покинут 45 миллиардов долларов. (24)

Переводчик сохранил исходную структуру предложения и применил калькирование к сочетанию «*\$45 billion will leave the country*», тем самым нарушил лексическую сочетаемость.

2.1.2 Членение и объединение предложений

Экономический научный текст изобилует сложными, распространенными предложениями, а газетному тексту наоборот, свойственна сжатость и компактность информации. Анализ газетных статей показал, что переводчики больше внимания уделяют членению предложений, и в меньшей степени пользуются объединением (пропорция выборки 7:1 соответственно).

В первую очередь, членение предложения облегчает чтение текста и позволяет выстроить логическую структуру повествования. Проанализируем один показательный пример.

Оригинал: The other project to which Putin and Erdoğan gave the green light – the Akkuyu Nuclear Power Plant in Turkey’s Mersin Province – has also been subject to criticism since its launch in 2010. (19)

Перевод: Еще один проект, которому Путин и Эрдоган дали «зеленый свет» — это АЭС «Аккую» в турецкой провинции Мерсин. Данная инициатива также подвергалась критике с момента начала работы над ней в 2010 году. (20)

В первой части предложения наблюдается частичное синтаксическое уподобление, однако вторая часть не могла быть переведена дословно, т.к. в предложении утверждались бы два противоположных суждения (президенты одобрили проект и проект подвергся критике), поэтому переводчик использовал экспликацию и прием членения предложения.

Во-вторых, членение предложений в ПЯ подчеркивает эмфазу ИЯ. Перевод эмфатической абсолютной конструкции с предлогом *with*:

Оригинал: According to the International Monetary Fund (IMF), trade restrictions were responsible for a 1.5 percent decline in Russia’s gross domestic product (GDP) in 2015, with the effects intensifying the longer they’re in place. (23)

Перевод: По данным Международного валютного фонда (МВФ), из-за торговых ограничений валовой внутренний продукт (ВВП) России уменьшился в 2015 году на 1,5%. При этом со временем эффект продолжает усиливаться. (24)

Подобная структура представляет языковую лакуну, т.е. отсутствует в русском языке, поэтому эта предикативная структура переведена отдельным предложением.

Следующий пример – цитата украинского политика Александра Данилюка:

Оригинал: "For me, civilization is based in Europe, not in Moscow, and that's the direction we need to maintain". (25)

Перевод: «Для меня цивилизация находится в Европе, а не в Москве. И именно в этом направлении нам надо идти». (26)

Данный пример сочетает две грамматические трансформации: синтаксическое уподобление и членение предложения. Основная причина данных трансформаций – прямая речь, которую следует переводить как можно ближе к оригиналу, не забывая передать эмоциональный окрас.

Объединение предложений встречается при переводе предложений с безличной конструкцией *there is (are)*:

Оригинал: There are multiple factors underpinning the Turkish-Russian rapprochement. There is, of course, a geopolitical element.(19)

Перевод: Сближение России и Турции объясняется множеством факторов, одним из которых, естественно, является геополитика. (20)

Данный пример демонстрирует вербализацию, поскольку подобная синтаксическая структура отсутствует в ПЯ. При переводе не удалось сохранить параллелизм оригинала, но, объединив предложения, переводчику удалось с помощью придаточного выстроить четкую логическую структуру и избежать повторений.

В следующем примере проявляются отличительные черты передачи экономических количественных данных в ИЯ и ПЯ:

Оригинал: Of the 21 asked, 52 percent see the European Union beginning to lift its penalties in the next 12 months. That's down from 69 percent in the previous survey. Only 10 percent expect the U.S. to start removing its sanctions, down from 19 percent a month ago. (1)

Перевод: Из 21 опрошенного 52% считают, что Евросоюз начнет процедуру снятия санкций в ближайшие 12 месяцев (по сравнению с 69% по результатам прошлого опроса).

Лишь 10% прогнозируют начало снятия санкций со стороны США (по сравнению с 19% месяц назад). (2)

Действительно, при передачи количественных показателей исследования в английском языке принято разделять новую информацию, в русском же наоборот, при сравнении показателей предложения объединяются. Кроме того, переводчик заключил новую сравниваемую информацию в скобки, графически разделил первое предложение и создал две параллельных синтаксических конструкции. Такой прием упрощает восприятие количественных показателей.

Членение предложений используется намного чаще объединения, поскольку новостным статьям на русском языке свойственна компактность, сжатость информации. Таким образом, можно сделать вывод, что особенности газетного стиля довлеют над переводчиком в большей степени.

2.1.3 Грамматические замены

Хотя в чистом виде данный прием встречается редко, он оказался наиболее распространенной грамматической трансформацией.

Как уже отмечалось в первой главе работы, русский газетный стиль отличается «глагольность», и переводные газетные статьи не стали исключением. Глаголы ИЯ заменяются сочетанием глагола и существительного или другими словами – коллокациями [Рябцева 2013: 107]. Например, глаголы «*reduce*»(29), «*shop*» (17), «*threaten*» (41) соответственно переводятся как «*пойти на сокращение*»(30), «*совершать покупки*»(18) и «*ставить под угрозу*»(40). В некоторых случаях инфинитивные конструкции переводчики заменяют простым дополнением:

It [money] could be used to finance investments in technology and education (29)	Их можно использовать для инвестиций в технологии и образование. (30)
...win [...] a contract to install ... (37)	Выиграть контракт по установке... (38)
[Britain's exclusion] could help chances to renegotiate terms... (23)	увеличить шансы на пересмотр мер... (24)
...announced last year that they planned to lease (5)	...объявили о намерении сдать в аренду (6)
use their power to protect and extend (17)	использовать свою власть для защиты и распространения [господства] (18)

Такого рода трансформации не противоречат нормам публицистического стиля и благодаря им удается избежать придаточных, это делает текст значительно компактнее.

Если в придаточном предложении есть возможность изменить актант, оно переводится причастным оборотом (17):

Оригинал: Upstart competitors would have access to some of the data that larger firms hold.

Перевод: У новых конкурирующих фирм появится доступ к некоторым данным, принадлежащим более крупным компаниям. (18)

В английских газетных текстах пассивный залог используется намного чаще, чем в русских. При необходимости изменить глагол в страдательном залоге в большинстве случаев переводчики также вводят активного субъекта деятельности (актанта).

Оригинал: They [firms] could be toppled by a new technology. (17)

Перевод: Новая технология может положить им [компаниям] конец. (18)

В исследуемых экономических статьях авторы часто используют отсутствующую в русском языке конструкцию – герундиальный оборот, который в переводе заменяется простым предложением (*Пример 1*), дополнением (*Пример 2*), причем сам герундий переводится отглагольным существительным).

Пример 1

Оригинал: we see the requirement of Russia showing some flexibility in its position. (1)

Перевод: Россия, на наш взгляд, должна продемонстрировать определенную гибкость. (2)

Пример 2

Оригинал: Criticism of the Bank's practice of putting citizenship ahead of merit in the selection of a president has been constant over the years. (41)

Перевод: Банк уже давно критикуют за склонность при выборе президента предпочитать гражданство профессионализму. (42)

Особенный интерес в переводе представляют препозитивные атрибутивные словосочетания, для перевода которых используются грамматические замены.

1	the Russian-led Customs Union (25)	Таможенный союз под <u>руководством</u> России (26)
2	government-backed experiment (27)	проходящее при <u>поддержке</u> государства испытание (28)
3	production-cutting agreement (3)	соглашение [с ОПЕК] о <u>сокращении</u> добычи [нефти] (4)
4	exporting countries (15)	страны-экспортеры (16)
5	benchmark rate (21)	ставка-ориентир (22)

Причиной трансформаций служит различие в структуре языков. Первые три примера переводятся с помощью дополнения – на первое место выносится определяемое существительное, а препозитивная группа – сложные прилагательные ИЯ, образуют дополнение с отглагольными существительными. Последние подчеркивают газетный стиль, образуя клишированные словосочетания. Переводы в примерах 4 и 5 образуют сочетание из производящих существительных; подобное словообразование не редкость в экономическом дискурсе.

Иногда встречаются неудачные грамматические замены в предложениях с со сложными атрибутивными словосочетаниями.

Оригинал: There's only one way to roll back *multinational companies' growing exploitation* of hugely complex tax avoidance schemes. (13)

Перевод: Есть только один способ заставить многонациональные корпорации прекратить использовать сложные схемы для уклонения от уплаты налогов. (14)

Замена существительного «*exploitation*» на глагол «*использовать*», а также трансформация препозитивной группы (выделена курсивом и подчеркнута) в пациенс без изменения общей синтаксической структуры, привели к нагромождению глаголов, что в рамках публицистического стиля считается стилистической ошибкой. Наиболее быстрым решением была бы замена глагола «*использовать*» на существительного «*использование*».

И, наконец, замена глагола *to be+adjective* на сказуемое-глагол в ПЯ.

1	..reforms must be sensitive to the needs of low-income households (33)	реформы должны <u>учитывать</u> нужды домохозяйств с низкими доходами (34)
2	the situation is not sustainable (49)	ситуация в этом вопросе <u>не выдерживает</u> критики (50)

3	performance is less encouraging (39)	показатели <u>внушают</u> меньше оптимизма (40)

Дословный перевод в данных примерах не уместен опять же из-за структурных различий языков, кроме того, русский газетный текст требует больше действенности и динамики, а не описания состояний и явлений.

В целом можно утверждать, что с помощью грамматических трансформаций переводчики адаптируют оригинал к нормам ПЯ и подчеркивают языковые особенности газетно-экономического дискурса. Грамматические трансформации облегчают задачи переводчика. Дословный перевод и членение предложений помогают сохранить эмфазу; объединение предложений передает особенности экономических текстов, равно как дословный перевод, но злоупотреблять им не стоит. С помощью грамматических замен вводятся дополнительные глаголы и сочетания с отглагольными существительными, что свойственно экономическим газетным статьям.

2.2 Лексические трансформации

2.2.1 Транскрибирование и транслитерация

Данные приемы используются при переводе иностранной лексики (англицизмов). В текстах встречаются понятия, которые давно закрепились в газетно-экономическом дискурсе и не нуждаются в пояснениях для простых читателей: *аудит, спонсор, инновации, бизнес, инфляция, тренд* и др.. Причем последние три примера имеют русские синонимы («предпринимательство», «обесценение денег» и «тенденция» соответственно), от которых переводчики отказываются в пользу англицизмов.

Другие термины относятся к специальной экономической лексике: *bond* (17) – *бонд* (18), *landing* (5) – *лэндинг* (6), *futures* (51) – *фьючерс* (52), *outsourcing* (47) – *аутсорсинг* (48), *benchmarking* (11) – *бенчмаркинг* (12), *blockchain* (17) – *блокчейн* (18). Некоторые переводы можно счесть

неверными, например, контекстный синоним к китайскому проекту «Один пояс, один путь» («*the Belt and Road*») – *мегапроект* (46) – *megaproject* (45) – термин, который на самом деле является устоявшимся в экономике (в теории управления проектами) и означает совокупность крупномасштабных инвестиционных проектов [Латфуллин, 2014: 278]. В таких случаях переводчик должен знать специальную экономическую лексику или тщательно проверять значение терминов в контексте. Подобные случаи встречаются и в устоявшейся журналистской лексике (*euroskeptic parties* (23) – *евроскептик* (24) и, *the Eurozone* (33) – *еврозона* (34)).

Для перевода новых явлений чаще всего используют транскрибирование: *Brexit* (23) – *Брексит*(24), *bitcoin* (33) – *биткоин*(34). Помимо транскрибирования переводчик мог использовать экспликацию, но не стал этого делать. Просматриваются две причины – экономия места (что особенно актуально для газеты) и минимизация трудозатрат.

Названия газет, компаний переводчики сайтов inopressa.ru и inosmi.ru оставляют без изменений (газеты *The Wall Street Journal* (51), *Independent* (9), *The New York Times* (3), *The Guardian* (27), компании *Google* (13), *Amazon* (17), *Akin Gump Straus Hauer & Feld LLP* (47) и др.), а их некоторые коллеги из inosmi.ru транскрибируют имена собственные и дублируют английское название в скобках (*National Review* (49) – «Нэшнл ревью»(50), *Saniva* (49) – «Санива»(50), *Goldman Sachs Group* (21) – «Голдман сакс груп» (22) и др.). В статье inosmi.ru про американскую корпорацию *Apple* (11), переводчик применяет транскрипцию в кавычках «Эпл»(12) и в той же статье не переводит название фирмы, просто оставляя *Apple*. В таком переводе отсутствует единообразие и это считается стилистической ошибкой. Более грубая ошибка – лексическая, переводчик транскрибировал «*Channel Islands*» (13), и Норманские острова превратились в «Чэннел Айленд»(12).

Большое число заимствований объясняется быстрым развитием экономики и чрезмерным объемом новой информации. В русскоговорящей

среде и особенно в СМИ англицизмы приживаются быстрее, русские слова не успевают закрепиться в системе новых понятий.

К аббревиатурам применяется транслитерация, например, *FTSE* (41) – *футси*(42), и транскрибирование, например, *FOB* (51) – *ФОБ* (52)(«*Free On Board*» что означает «*франко борт судна*» или доставку и погрузку груза на борт судна [Кураков, 2004]), *OPEC* (31) – *ОПЕК*(32), *NAFTA* (49) – *НАФТА* (50).

2.2.2 Калькирование

Копирование структуры словосочетания ИЯ и замена слов на лексические соответствия ПЯ – распространенный прием при переводе статей газетно-экономического дискурса.

Первая группа трансформаций относится к устоявшимся в экономике терминам. В основном копируется структура препозитивных атрибутивных сочетаний: *real economy* (29) – *реальная экономика* (30), *key rate* (1) – *ключевая ставка* (2), *capital flight* (23) – *бегство капиталов* (24), *oil boom* (3) – *нефтяной бум* (4), *the economic landscape* (3) – *экономический ландшафт* (4) и др.. Встречаются также сочетания с глаголом, например, *to service the debt* (29) – *обслуживать долг* (30).

Следующая группа – журналистские штампы и клише, без которых не обходится ни одна газетная статья. Нередко встречаются сочетания с глаголом (*to root out corruption* (25) – *искоренить коррупцию* (26), *gave the green light* (19) – *дать «зеленый свет»* (20), *to weaken the ruble* (1) – *ослабить рубль* (2), а также понятия, которые используются в журналистике, но не в экономической науке, например, «*cut corporation*» (13) переводится как «*корпоративный налог*» (14), хотя общепринятый научный термин – «*налог на прибыль*», или «*underground economy*» (33) – «*подпольная экономика*» (34), а в экономике вместо прилагательного «*подпольный*» чаще используется «*теневой*».

Калькирование применяется не только к словам и сочетаниям, но и к морфемам. Например, калькирование префиксов *pro-* и *anti-*: *pro-European* (25) – *роевропейский* (26), *anti-Chinese sentiment* (5) – *антикитайские настроения* (6).

Третья немногочисленная группа – перевод устойчивых словосочетаний, которые находятся на стыке экономического и политического дискурсов. Если при их переводе нельзя применить транслитерацию или транскрибирование, то используется калькирование: *financial inclusion* (33) – *финансовая инклюзивность* (34), *progressive politics* (27) – *прогрессивная политика* (28), *"massive Sinofication"* (5) – «*массовая китаизация*» (6), *"the dark side of globalization"* (13) – «*темная сторона глобализации*» (14), *unabashed protectionism* (49) – *беззастенчивый протекционизм* (50), *transportation giant* (37) – *транспортный гигант* (38).

Калькирование структуры ИЯ часто приводит к ошибкам. Несмотря на то, что переводчики успешно справляются со своими «ложными друзьями», в переводных статьях встречаются такие ошибки, как нарушение лексической сочетаемости.

Оригинал: ...but that is a midterm problem. In the short term,... (3)

Перевод: ...но это среднесрочная проблема. В краткосрочной перспективе... (4)

В данном примере в ИЯ есть лексический параллелизм, который переводчик сохранил и допустил ошибку. Понятия «*среднесрочной проблемы*» нет, такое сочетание затемняет смысл высказывания; думается, что более приемлемым вариантом могла бы стать «*промежуточная проблема*».

Другой тип ошибки – буквализмы, т.е. буквальный перевод словосочетаний.

Оригинал	Перевод	Комментарий
<u>productive</u> farms (5)	<u>производительные</u> хозяйства (6)	В экономике понятию «productive farms» соответствует «эффективное производящее хозяйство»,

		«производительных хозяйств» не бывает, это лексическая ошибка.
Countries <...> will have greater weight (25)	Страны обретут больший вес (26)	В переводе нарушена лексическая сочетаемость, страны не могут «обрести вес», т.е. вместо буквального «вес» стоит выбрать переносное значение, н-р, влияние, авторитет.
Moreover, cash payments by employers to undocumented workers are a principal driver of illegal immigration. (33)	Кроме того, наличные платежи работодателям, работникам, у которых нет документов, являются <u>главным мотором</u> нелегальной иммиграции. (34)	В данном случае переводчиком неверно выбрано одно из значений «driver». В журналистике эта лексема в большинстве случаев переводится как «двигатель».

В данных примерах переводчик выбрал неверный лексико-семантический вариант, что привело к нарушению эквивалентности на семантическом уровне.

В целом можно отметить, что в большинстве случаев переводчики допускают ошибки, связанные с незнанием специальной лексики. Поскольку газетные статьи требуют высокой скорости перевода и проверить каждый термин не представляется возможным, подобные ошибки стали частью переводческого дискурса.

2.2.3 Конкретизация

Приведем типичный пример конкретизации, о котором рассуждает В.Н. Комиссаров [174] – перевод слова «*thing*».

Оригинал: ...and experts say the fallout from Brexit is only likely to make things worse. (25)

Перевод: ...и по мнению экспертов, последствия Брексита могут еще больше ухудшить ситуацию. (26)

Слова с настолько широким значением в ПЯ отсутствует, поэтому переводчику приходится уточнять контекстуальное значение.

Во многих случаях переводчик уточняет значение лексем:

Оригинал	Перевод	Комментарий
...net <u>debt</u> – what the government owes to the rest of society. (29)	...чистый <u>размер долга</u> , <u>то есть сумма</u> , которую государство должно всем остальным. (30)	Здесь конкретизация («размер долга») совмещается с экспликацией («то есть сумма»)
The district chief said she had sent the video to the prosecutor's office for <u>investigation</u> . (5)	Глава администрации сказала, что направила видео в прокуратуру для <u>проведения расследования</u> . (6)	Конкретизация, как грамматические замены, добавляет в перевод отглагольные существительные
discussed among economists and regulators (17)	[понятие], обсуждаемое в среде экономистов и органов контроля (18)	Английское «regulators» имеет очень широкое значение и в данном контексте обозначает госорганы, занимающиеся антимонопольным регулированием. Переводчик выбрал верное конкретизирующее значение.
Li's family farm in China is even smaller. (5)	У семьи Ли в Китае участок земли еще меньше. (6)	Опять же «farm» включает в себя все фермерское хозяйство, но в тексте говорится о земельной площади, поэтому трансформация оправдана.
The Akkuyu plant has faced criticism in Turkey as well, primarily on <u>environmental grounds</u> . (19)	АЭС «Аккую» подверглась критике и в Турции, по большей части по причине опасений относительно <u>потенциального ущерба экологии</u> . (20)	Дословный перевод выражения «on environmental grounds» (по экологическим соображениям) требует пояснения в последующих предложениях. Но в оригинале автор не объясняет в чем состоят эти «экологические соображения», поэтому переводчик использует конкретизацию с элементами

		модуляции.

Тексты ПЯ требуют большей связи с контекстом, так возникают добавления, их будем считать пограничными случаями конкретизации.

Оригинал: Sanctions have made their own significant impact. (23)

Перевод: Санкции также заметно сказываются на курсе [рубля]. (24)

В данном примере переводчик выбрал конкретный показатель (курс рубля), ориентируясь на контекст следующих абзацев, в которых объясняется зависимость между ВВП, ценами на нефть и курсом валют. Исходя из анализируемых примеров можно утверждать, что русские статьи требуют большей конкретики и большей привязки к контексту.

Кроме того, с помощью конкретизации в ПЯ вводятся фразы-клише: *infrastructure* (13) – *состояние инфраструктуры* (14), *production* (31) – *объемы производства* (32), *Japan's debt* (29) – *размер долга Японии* (30), *standards of living* (29) – *стандарты качества жизни* (30). Такие устоявшиеся в экономической сфере выражения придают точность тексту, в экономике принято обсуждать не факт чего-либо, а его конкретные показатели. Но иногда такие приемы бывают неуместны:

Оригинал: Nor do I calculate the macro economic costs of war for the U.S. economy. (43)

Перевод: Я также не рассчитывала макроэкономическую сторону стоимости войны для США. (44)

Кроме синтаксического уподобления переводчик добавляет канцелярит, который не сочетается лексически и затрудняет понимание высказывания. На наш взгляд, более уместным было бы заменить «*сторону стоимости*» на «*фактор стоимости*».

В ходе исследования мы столкнулись с особым видом лексических трансформаций – терминологизацией, которая присуща газетным статьям экономической тематики. Терминологизация – замена слова или словосочетания ИЯ другим словом ПЯ, имеющим более узкое терминологическое значение [Борисова 205: 30].

Оригинал: Russia and President Vladimir Putin are among the winners because of Brexit. (23)

Перевод: Россия и ее президент Владимир Путин входят в число бенефициаров Брексита. (24)

Английское «*winner*» (в широком значении «победитель») переводится термином «бенефициар», который обозначает лицо или страну, получающую какую-либо выгоду, в т.ч. определенные тарифные льготы¹. Но «бенефициар» – это специальный термин и вряд ли читатель новостей без знаний английского поймет смысл высказывания. Следующие примеры также ограничивают понимание простых читателей: *issuing money* (29) – денежная эмиссия (30) (альтернативный перевод – «выпуск денежных средств»), *trade deficit* (49) – отрицательное сальдо торгового баланса (50) (хотя есть общепонятное название – «внешнеторговый дефицит»), *repatriation tax bill* (11) – налоги на репатриированные средства (12) (имеется в виду налог на прибыль, заработанный компанией за рубежом). Переводчики целенаправленно вводят экономические термины, и таким образом текст понятен только специалистам в области экономики и финансов.

2.2.4. Генерализация

Генерализация встречается намного реже конкретизации, однако обе трансформации имеют одну общую функцию в тексте. И генерализация, и конкретизация помогают избежать повторений, т.е. они служат для образования контекстных синонимов. В случае конкретизации, «*China*» (49) может заменяться на «*Пекин*» (50) (также как «*Russia*» (35) на «*Кремль*»(36)), и наоборот при генерализации. Например, *construction projects* (19) – строительные проекты (20) при повторении переводчик заменяет абстрактным словом «инициативы». Такой прием возможен только при дальнейшем пояснении, что такое инициативы.

¹ Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь, 424 с.

В редких случаях дословный перевод избыточен, тогда генерализация оправдана: *the importation of consumer goods* (45) – *импорт* (46), *economies of the region* (45) – *экономики* (46). В контексте данных примеров речь идет только об одном виде импорта и виде экономики соответственно.

Переводчики редко применяют генерализацию, а если делают это, то не всегда удачно. Значительная часть найденных приемов генерализации не оправдана.

Оригинал	Перевод	Комментарий
...the best path out of the <u>fiscal pit</u> (7)	...лучший выход из сложившейся <u>ситуации</u> (8)	« <i>Fiscal pit</i> » – стертая метафора, имеющая не менее образное соответствие на русском – « <i>финансовая яма</i> ».
...without unduly <u>stifling</u> innovation (17)	...и при этом не <u>нанести</u> чрезмерного <u>вреда</u> инновациям (18)	Глагол <i>to stifle</i> имеет яркий эмоциональный окрас, но переводчик его не передает и в качестве альтернативы выбирает штамп («нанести вред»)
Figures for other <u>Silk Road countries</u> show a similarly <u>dire picture</u> of inaccessibility. (45)	В других <u>центральноазиатских государствах ситуация</u> не намного лучше. (46)	Сразу два приема (в отношении « <i>Silk Road countries</i> » и а « <i>dire picture</i> ») превращают экспрессивное высказывание ИЯ в нейтральный, лишенный эмотивности перевод.

Во всех приведенных случаях у переводчиков не было объективных причин применения генерализации, кроме того, они не использовали компенсацию или экспликацию для восстановления потерянных коннотативных значений и образности.

2.2.5. Модуляция

Смысловое развитие помогает переводчику избежать лексических ошибок и выстроить более привычные в ПЯ логические связи:

Оригинал: So it made sense for the highest-paying country to retain decisive control.
(41)

Перевод: Было вполне логично, что стране, которая больше всего платит, принадлежит решающий голос. (42)

В данном переводе модуляция сочетается с конкретизацией. Фразу «*to retain decisive control*» («сохранить решающий контроль») нельзя перевести дословно – это нарушило бы лексическую сочетаемость, поэтому переводчик заменил понятие «контроль» на более узкое – «голос», от которого зависит этот контроль. В следующем переводе также используется более привычное словоупотребление:

Оригинал: Apple will save as much as \$50 billion in taxes that it would otherwise have owed. (11)

Перевод: «Эпл» сэкономит 50 миллиардов долларов на налогах, которые ей в противном случае пришлось бы заплатить. (12)

В оригинале говорится о том, что компания была бы должна государству, но на русском дословный перевод звучал бы абстрактно и не давал понимания читателю, что именно должна компания и кому, поэтому переводчик развивает мысль оригинала и применяет прием модуляции.

Исследованные газетные статьи содержат немалое количество фраз-клише, некоторые из них принадлежат экономической лексике и уже в своей семантике содержат модуляцию: *non-performing loans* (7) – *просроченные займы* (8), *improvements in productivity* (39) – *повышение производительности* (40).

Иногда модуляция может стать причиной стилистической ошибки:

Оригинал: There is no justification at all for continuing the convention of having a U.S. citizen as the Bank's president. (41)

Перевод: Традиция назначать президентом банка гражданина США абсолютно бессмысленна. (42)

В данном примере модуляция привела к неверной замене лексемы «*justification*», в переводе изменена семантика и добавлена эмотивность.

Стилистическая ошибка также может возникнуть при переводе фразеологических единиц:

Оригинал: ...Facebook holds sway over the media industry. (17)

Перевод: ...Facebook оказывается царем медиа-индустрии. (18)

Фразеологизм «*to hold sway*» семантически не совместим с понятием «царь», данный перевод усиливает негативную коннотацию и снижает стилевой регистр. Трансформации, применяемые к фразеологизмам и стертым метафорам рассмотрены в главе «Метафорические трансформации».

2.3 Межуровневые трансформации

2.3.1 Антонимический перевод

Антонимический перевод можно считать самым простым видом межуровневых трансформаций, его также относят к маргинальному случаю модуляции. Переводчики нередко прибегают к этому приему, если фрагмент ИЯ не удастся перевести, копируя структуру оригинала.

В экономических статьях встречаются простые лексические случаи использования этой трансформации: *a small interest rate* (29) – небольшой процентный доход (30); но в большинстве случаев кроме изменений в лексическом составе происходят грамматические замены:

Оригинал: [...] *the EU's preoccupation with Brexit would lead to only a brief postponement in achieving that goal.* (25)

Перевод: [...] *озабоченность ЕС Брекситом лишь ненадолго отсрочит достижение этой цели.* (26)

Помимо антонимического перевода «*brief*», английское существительное «*postponement*» переводчик заменяет глаголом «*отсрочит*».

Антонимический перевод позволяет добавить в текст ПЯ журналистские штампы и фразы-клише:

Оригинал	Перевод	Комментарий
almost <u>surely</u> (29)	практически <u>нет сомнений</u> (30)	В переводе английское наречие заменяется существительным с отрицательной частицей или предлогом.
They should <u>act now</u> . (39)	Действовать надо <u>без промедлений</u> . (40)	
Brexit has dominated	Брексит остается главной	В контексте выражение « <i>with</i>

world headlines for the last couple of weeks, and <u>with good reason</u> : The U.K.'s historic referendum has already roiled markets around the globe. (23)	темой для обсуждения в прессе уже две недели – и <u>это не случайно</u> : исторический британский референдум потряс глобальные рынки. (24)	<i>good reason</i> » является вводящей связкой к объяснению причины событий, описанных в первой части предложения. Причем раздельное написание частицы <i>не</i> усиливает отрицание.
But <u>there is</u> another very important consideration. (19)	Но <u>не стоит забывать</u> и другой очень важный фактор. (20)	Вводная конструкция ИЯ переводится односоставным предложением с устойчивым выражением.

Такой способ перевода способствует *идиоматизации перевода*. Под этим термином мы имеем в виду идиоматичность перевода, т.е. о такое свойство перевода, при котором смысл выражен так, как это делают носители языка. Переводчик выражает заданный смысл «разными синонимическими по своему значению средствами и при этом идиоматично – в соответствии с нормами лексической, грамматической, прагматической сочетаемости» [Рябцева, 2013: 213]. Идиоматичность является одним из главных требований к качеству профессионального перевода.

В других случаях трансформация связана с различиями в строе языков:

Оригинал: *This strategy is unlikely to endure for long once the megaproject moves from the PR to the engineering phase.* (45)

Перевод: *Стратегия возможна лишь до тех пор, пока этот мегапроект не перейдет от стадии рекламы к стадии строительства.* (46)

Здесь модальная конструкция ИЯ переводится прилагательным «возможна», которая относится к модальности логической вероятности с однозначной трактовкой информации [Трошина 2008: 70]. Отрицательная структура используется в ПЯ в придаточном предложении, т.к. такая конструкция более характерна для русского языка.

Переводчики также прибегают к антонимическому переводу, чтобы сохранить синтаксическую структуру предложения:

Оригинал: *Evidence for the link between smartphones and unhappiness is weak.* (17)

Перевод: Доказательства связи, существующей между смартфонами и несчастьем, не убедительны. (18)

В данном примере используется более привычный в ПЯ способ выражения. Другим изменением способа выражения может быть морфологическая конверсия [Казакова 2001:159] – в следующем примере это замена части речи в переводе:

Оригинал: *But for now, Beijing is trying to bolster international support for the project ,[...], by keeping some aspects of the specific routing of rail corridors ambiguous.* (45)

Перевод: Китай представил карты проекта [...], но не уточняется, какие конкретно маршруты будут избраны и когда начнется стройка. (46)

Герундий в функции обстоятельства «*by keeping aspects ambiguous*» переводится неопределенно-личным предложением с придаточным определительным.

Двойное отрицание в английском передает эмфазу, которую через антонимический перевод выразить нельзя:

Оригинал: *The not dissimilar slowdown in emerging and developing countries is less so.* (39)

Перевод: Аналогичное замедление в странах с переходной экономикой и в развивающихся государствах менее заметно. (40)

Переводчик выбрал нейтральное прилагательное, не передающее всех коннотативных значений. В данном переводе эмфазу можно было бы сохранить через выражение «*точно такое же замедление*». В других случаях, наоборот, переводчик добавляет экспрессии: *a small chance of sanctions easing in a one-year horizon* (1) – *шанс на частичное снятие санкций крайне невелик* (2). В контексте оригинала эмфаза отсутствует, а переводчик необоснованно добавляет наречие «*крайне*».

2.3.2. Экспликация

В первую очередь к экспликации относится перевод безэквивалентной лексики, например, *paid-in capital* (41) – *оплаченная часть акционерного капитала* (42), *renewables* (15) – *возобновляемые источники энергии* (16). В

некоторых случаях переводчику приходится пояснять конкретное значение слова в контексте, которое передается штампом или фразой-клише: *merit* (41) – *профессиональные качества кандидатов* (42). Такой прием также называют функциональной заменой – это один из способов перевода безэквивалентной лексики [Казакова, 2001: 107].

Описательный перевод часто используют в отношении препозитивных атрибутивных сочетаний: *pecan farmer* (49) – *фермер, который выращивает орехи pekan* (50); *decision-maker* (37) – *человек, принимающий решения* (38); *big Western tech firm* (17) – *крупная западная фирма, специализирующейся в области информационных технологий* (18); *transborder business* (5) – *коммерческая деятельность в приграничных регионах* (6); *Japan's upside-down economy* (29) – *японская экономика, где всё перевёрнуто с ног на голову* (30); *America's trustbusters* (17) – *представители американского правительства, следящие за соблюдением антитрестовского законодательства* (18). Когда сочетание впервые появилось в тексте, его препозитивную группу поясняют через обстоятельство или придаточное предложение, а затем используют контекстные синонимы, например, сочетание «*America's trustbusters*» (17) также переводится «*защитники антитрестовских мер*» и «*антимонопольщики*» (18). Такой же прием используют при переводе имен собственных, которые известны не всем, например, *Fitch Ratings* (7) – *международное рейтинговое агентство Fitch Ratings* (8).

Есть и неудачные примеры экспликации подобных сочетаний, например, *green power* (15) – *экологически чистая зеленая энергия* (16), в котором прилагательное «зеленая» является избыточным. Найдены случаи, когда, несмотря на наличие постоянного соответствия, переводчик выбирает экспликацию: *to rebalance economy* (17) – *изменить баланс экономики* (18) (хотя есть устойчивое выражение «*перебалансировать экономику*»), *competition law* (17) – *законодательство в отношении конкуренции* (18) (постоянное соответствие – «*антимонопольное законодательство*»), *quasi-*

judicial commission (49) – комиссия, обладающая определенными юридическими правами (50) (хотя термин «квазисудебный орган» существует). Рассмотрим следующий пример экспликации:

Оригинал: Today, neither oil exporters nor importers are adequately insulated from price shocks. (15)

Перевод: Сегодня ни экспортеры, ни импортеры нефти не ограждены от шоковых изменений в цене нефти. (16)

У препозитивного сочетания «*price shocks*» в экономической лексике есть эквивалент – «*ценовой шок*», но переводчик выбирал детерминологизацию. Можно предположить, что в ограниченные сроки выполнения работы переводчику вместо поиска постоянного соответствия проще прибегнуть к экспликации.

Иногда экспликация вызвана различием в лексической сочетаемости:

Оригинал: Ukrainians had hoped that the EU would award significant aid and investment to a pro-Western Ukraine. (25)

Перевод: Украинцы надеялись, что ЕС будет оказывать значительную помощь прозападной Украине и вкладывать в нее крупные инвестиции. (26)

Английский глагол «*award*» обладает более широкой семантикой, чем русский глагол «*награждать*». Поскольку переводчик использовал устойчивое сочетание с глаголом «*оказывать*», который имеет ограничения по лексической сочетаемости, ему пришлось эксплицировать вторую часть предложения с помощью устойчивого сочетания «*вкладывать инвестиции*».

Рассмотренный в главе «Лексические трансформации» прием терминологизации может относиться и к комплексным трансформациям:

Оригинал: Greece and Italy have been trying to discourage cash use by capping retail cash purchases. (33)

Перевод: Греция и Италия пытаются снизить привлекательность наличных, ограничив максимальный размер наличного платежа в розничной торговле. (34)

Как видно из данного примера, переводчик раскрывает смысл высказывания, причем использует специальную лексику – лексему «*cash*» переводит как «*привлекательность наличных*» и «*наличный платеж*», а

значение английского глагола «*to cap*» эксплицируется. Недостаток такого перевода в том, что он длиннее оригинала почти в два раза. Исходя из того, что газетным экономическим статьям присуща специальная лексика, прием терминологизации считаем более уместным и адекватным, однако его удачное использование зависит от профессионализма и компетенций переводчика.

Иногда причиной экспликации могут стать другие трансформации:

Оригинал: [...] over time the financial gravity pulls in larger countries such as Ireland. (13)

Перевод: [...] позднее финансовая гравитация затягивает в свою орбиту и более крупные страны, например, Ирландию. (14)

В этом примере дословный перевод метафоры «*financial gravity pulls in*» в ПЯ грамматически требует обстоятельства места. Такой прием Я.И. Рецкер называет экспрессивно-прагматической конкретизацией, которая позволяет в ПЯ достичь законченности мысли, выраженной в оригинале образными средствами [Рецкер 2010: 139]; поэтому в нашем примере переводчик решает более полно раскрыть метафору, однако использует неверный предлог.

В другом тексте значение образного английского глагола «*gravitate*» переводчик передает при помощи нейтрального глагола:

Оригинал: This common ground, and possibly even some degree of mutual sympathy, might have encouraged the two leaders to gravitate back towards each other. (19)

Перевод: Подобная общность взглядов и, возможно, некоторая взаимная симпатия между лидерами подтолкнули их к сближению. (29)

Во многих случаях значение английской метафоры передается описательно, но иногда имеет место прием демегафоризации:

Оригинал: But in practice, the U.S. will retain veto power thanks to provisions baked into the board rules – a bulwark against losing control of the institution. (41)

Перевод: Однако на практике, от полной утраты контроля над этим институтом США гарантируют правила его совета директоров – у Америки в любом случае останется право вето. (42)

Существительное «*bulwark*», имеющее соответствия «*бастيون*», «*вал*», опускается в переводе и образность стирается. Другие примеры этого приема будут подробно рассмотрены в параграфе «Деметафоризация».

2.3.3. Компенсация

Большинство лингвистов под компенсацией понимают прием, при котором утраченный элемент в одном месте перевода восстанавливается в другом. В исследуемых статьях такие примеры не встречались. Тем не менее, считаем важным рассмотреть следующий пример:

Оригинал: Almost surely, this stimulus would exceed the contractionary effect of money being taken out of the system and the negative wealth effect of the decreased value of “carbon assets.” The adverse wealth effect from the decrease in the value of carbon assets would be small the investment unleashed would be large, unless there were bottlenecks in closing the gap. (29)

Перевод: Практически нет сомнений, что позитивный эффект таких стимулов окажется выше негативных последствий не только сжатия, вызванного изъятием денег из системы, но и уменьшения размеров богатства из-за снижения стоимости «углеродных активов». Это уменьшение будет небольшим; а значительное несоответствие структуры основного капитала новой системе цен подтолкнёт к крупным инвестициям, если, конечно, на пути к сокращению этого разрыва не появятся узкие места. (30)

В данном примере переводчик добавляет собственную положительную оценку («*позитивный эффект*»), при этом, не считая нужным передать три негативных оценочных элемента ИЯ («*the contractionary effect*», «*the negative wealth effect*», «*adverse wealth effect*»), передает их единственным прилагательным «*негативный*». Таких потерь можно было избежать, если бы переводчик использовал компенсацию, через добавление оценочных компонентов к существительному «*уменьшение*», например, «*неблагоприятное уменьшение*», или через замену этого существительного на другое с ярко выраженной негативной коннотацией, например, «*урезание*» или «*истощение*». На наш взгляд, для более точного перевода «*the contractionary effect*» в данном случае уместно применить терминологизацию – перевести фрагмент «*последствие секвестирования*» или «*секвестра*

бюджета», поскольку «*contractionary*» в данном примере имеет отношение к сокращению именно бюджета, т.е. к тем мерам, которые принимает правительство Японии для сокращения дефицита бюджета. На английском такая политика именуется «*contractionary policy*», а на русском – «*секвестр бюджета*».

Говоря о компенсации, в большинстве случаев мы сталкиваемся с передачей в переводе образа и стилистических особенностей оригинала. В английской лексике газетных статей есть слова, которые характерны для политического и экономического дискурса, например, существительное «*hawk*» и прилагательное «*hawkish*», которые описывают человека, выступающего за применение силы и не поддерживающего мирное урегулирование политических вопросов. Кембриджский словарь также указывает синонимы «*violent*» и «*aggressive*». Рассмотрим следующие примеры:

Оригинал	Перевод	Комментарий
Less sympathetic, he says, have been others such as Robert Lighthizer, the US trade representative and a longtime <u>China hawk</u> . (49)	По словам Вернера, гораздо меньше понимания они нашли у торгового представителя США Роберта Лайтхайзера (Robert Lighthizer), который издавна <u>настроен агрессивно</u> по отношению к Китаю. (50)	Образ Р. Лайтхайзера (« <i>China hawk</i> ») в переводе частично компенсируется лексически через определительное придаточное предложение несмотря на то, что на ПЯ есть незафиксированное в словаре соответствие – « <i>ястреб</i> ».
... <u>hawkish statements</u> by German Chancellor Merkel. (1)	... <u>враждебные высказывания</u> канцлера Германии Ангелы Меркель (2)	Как и в предыдущем случае значение « <i>hawkish</i> » передается лексически, причем негативная коннотация сохраняется.
This will weaken the ruble and force the central bank to adopt a more cautious, <u>hawkish tone</u> .” (1)	«Это ослабит рубль и вынудит Центробанк принимать еще более осторожные и <u>невыгодные меры</u> ». (2)	Данный перевод не эквивалентен оригиналу. Переводчик добавляет дополнительное оценочное значение, отсутствующее в

		оригинале.

Данные примеры можно отнести и к приему экспликации, и компенсации. В ходе исследования выяснилось, что переводчики пользуются приемом экспликации для того, чтобы компенсировать значения, которые были бы потеряны при, например, дословном переводе. Поэтому нам представляется сложным определить четкую границу между экспликацией и компенсацией. Считаем целесообразным рассмотреть прием компенсации на примерах перевода метафор – одного из важнейших средств выражения экспрессии. Именно при переводе фразеологических единиц переводчикам приходится эксплицировать и компенсировать их значение, соблюдая нормы ПЯ, т.е. соблюдая упомянутую выше идиоматичность перевода.

2.3.4. Метафорические трансформации

2.3.4.1 Метафоризация

Метафора представляет собой сложное явление, и не только языковое, но и явление культурных образов. И для того, чтобы идентифицировать метафору необходимо в первую очередь сопоставить ее значение с языковым и культурным контекстом [Newmark, 1988:106]. Русский и английский языки относятся к разным культурам, поэтому перевод метафор во многих случаях не ограничивается лексическими трансформациями, неизбежны и грамматические изменения. Таким образом, в данной работе определяем метафорические трансформации к межуровневым трансформациям.

Используя стертые метафоры, переводчик передает семантическое значение единиц ИЯ:

Оригинал	Перевод
The Saudis should want <u>to stand firm</u> . (31)	Саудовцам нужно будет <u>стоять на своем</u> . (32)
Ireland's government and Tim Cook <u>relented</u> on this one. (13)	Тим Кук и ирландское правительство <u>пойдут на уступки</u> . (14)

Такие приемы А.Д. Швейцер также называет фразеологизацией [Швейцер, 1988: 136]. Переводчики используют устойчивые словосочетания со стертой образностью, тем не менее сохраняя уровень экспрессивности оригинала.

В переводных газетных статьях встречаются метафоры-клише, которые передают коннотативную функцию и тем самым добавляют экспрессивности в перевод:

Оригинал	Перевод
The plan seems to have <u>stalled</u> . (5)	Этот план, похоже, <u>спустили на тормозах</u> . (6)
That would repave a lot of old roads, build many new hospitals and schools, and expand a variety of social programs to help those <u>struggling</u> to pay their bills. (13)	Эти деньги позволят вымостить множество старых дорог, построить школы и больницы, оплатить социальные программы для тех, кто <u>едва сводит концы с концами</u> . (14)
The presumption that big businesses must necessarily <u>be wicked</u> is plain wrong. (17)	Предположение о том, что крупные предприятия обязательно <u>вынашивают злой умысел</u> , в корне неверно. (18)

В данных примерах фразеологизация применяется по отношению к английским глаголам. Добавляя фразеологизмы, переводчик заостряет внимание читателя и таким образом перевод не менее экспрессивен, чем оригинал.

Некоторые переводчики добавляют в стертые метафоры по стилистическим соображениям:

Оригинал: The presidents have already agreed to resume the two largest construction projects that were put on hold after the shoot-down –Turkish Stream and the Akkuyu Nuclear Power Plant. Both presidents announced that Turkish Stream would resume shortly. (19)

Перевод: Президенты уже договорились возобновить работу над двумя крупнейшими инициативами, замороженными после уничтожения российского самолета — «Турецким потоком» и атомной электростанцией «Аккую». Президенты заявили о скорой разморозке «Турецкого потока». (20)

Переводчик использует распространенный в экономической сфере глагол «заморозить», и в последнем предложении делает лексическое

повторение через однокоренное существительное («разморозка»), хотя в оригинале дважды употребляется глагол «*resume*».

Интересный случай представляют библейские аллюзии в газетных экономических статьях. Являясь маркером интерконтекстуальности аллюзии приводят к повышению экспрессивности, эмоциональному и логическому усилению части текста [Васильева 2011].

Оригинал	Перевод
Thus, trade and business ventures are <u>vulnerable</u> to sudden changes in the geopolitical landscape. (19)	Поэтому над деловыми проектами и торговлей всегда будет <u>висеть дамоклов меч</u> возможных неожиданных изменений геополитического ландшафта. (20)
Davos represents a kind of nefarious elite conspiracy against the <u>world's powerless</u> . (9)	Давос представляет собой своего рода гнусный заговор элит <u>против бессильных мира сего</u> . (10)

Данную метафоризацию нельзя назвать компенсацией, т.к. в обеих статьях ИЯ отсутствуют библейские аллюзии. Более того, последний пример – личное мнение Стива Бэннона, бывшего советника Дональда Трампа. Как и в случае с фразеологизацией, переводчики добавляют дополнительные коннотативные значения и можно считать, что приведенные переводы не эквивалентны на семантическом уровне.

В экономических статьях встречается также такой прием, как эмфатизация. Этот прием заключается в подборе переводчиком такого слова, которое обладает более сильным эмфатическим потенциалом [Казакова, 2001: 105-106]. Причем результатом может быть как положительная, так и отрицательная эмфаза, в зависимости от контекста. В переводной статье про Давос, кроме последнего приведенного нами примера, встречается и эмфатизация:

Перевод: What is the purpose of this annual elite get-together in the Swiss mountains? (9)

Оригинал: Но какова цель этого ежегодного сборища элиты в заснеженных швейцарских горах? (10)

Из всех словарных соответствий лексемы «*get-together*» переводчик выбирает разговорное слово «*сборище*», тем самым понижает стилевой регистр. В оригинальной статье автор лишь один раз привнес негативную коннотацию к слову «*elites*», употребив «*plutocratic elites*». Данный фрагмент переводчик опустил, т.е. «*сборище элиты*» можно рассматривать как неравноценную компенсацию, которая не может являться эквивалентом «*plutocratic elites*».

В экономических статьях переводчики стремятся передать разговорный стиль ИЯ (*Alta Vista and MySpace were the bee's knees* (17) – *круче всех были Alta Vista и MySpace* (18)); но иногда сами его создают (*sweeteners* (13) – *поблажки* (14)). Встречается также эмфатизация глаголов: *to manage* (49) – *умудряться* (50), *to sweep all before it* (17) – *подмять всех под себя* (18), *pull it out of deflation* (29) – *вытащить её [экономику] из дефляции* (30). Переводчик конкретизирует значение английских лексем. Последний пример демонстрирует межъязыковую асимметрию на уровне лексической сочетаемости, которая ведет к речевым ошибкам [Лекомцева, Куралева, 2018]. Так появляются разговорные и не всегда естественные для русского языка выражения, которые делают текст более живым и выразительным, но пока подобные приемы не соответствуют современным нормам публицистического стиля ПЯ. Кроме того, наше исследование не зафиксировало различий в переводе английских газет разного регистра, т.е. стиль русских переводов не коррелирует с регистром английской газеты, причем добавления разговорной лексики появляются в переводных статьях и на сайте *inosmi.ru*, и на *inopressa.ru*..

Противоположный эмфатизации прием нейтрализации исходного значения будет рассмотрен в следующем параграфе.

2.3.4.2 Деметафоризация

Более свободный стиль английской газетной статьи в переводе сглаживается, становится более формальным, доказательством этого служат прием деметафоризации.

Оригинал	Перевод
...pointing the finger of responsibility at... (37)	...возлагать ответственность на... (38)
There also has been grumbling about...(19)	В СМИ публиковались выражения недовольства по поводу... (20)
It drew a political backlash. (49)	[Иск] вызвал резко негативную реакцию.
It is a golden networking opportunity. (9)	...это прекрасная возможность для налаживания связей. (10)
It found a sympathetic ear from the National Economic Council. (49)	Они нашли поддержку в Национальном экономическом совете. (50)
The logic of standing fast isn't all that topsy turvy. (31)	Логика отстаивания своих позиций не так уж и извращена или «нелогична». (32)

В подобных переводах фразы-клише исключают образность и экспрессию, но такой перевод адекватен, поскольку основная цель – передача информации – достигнута.

В большинстве найденных примеров деметафоризация используется при переводе глаголов: *to scrap economic sanctions* (1) – снять санкции (2), *the demand spiked* (7) – спрос значительно вырос (8), *to hammer out peace* (25) – договориться о мире (26), *banks pumping out dollars* (33) – банки выпускают доллары (34), *multinationals cherry-pick the location* (13) – многонациональные компании тщательно выбирают местоположение (14). В этих примерах переводчик беспристрастно передает информацию, используя клишированные выражения.

При переводе преобразованных фразеологических единиц также важно передать их образ, т.е. их стилистическую и семантическую функцию. Существует два основных способа передачи образа – это фразеологический перевод и нефразеологический перевод [Рыженкова 97:

2009]. Рассмотрим следующий пример:

Оригинал: Ukrainians have been living on hope that the EU will solve their problems, and now they have to wake up to the world they've made, without the carrot of EU association, and a broken relationship with their former main economic partner, Russia. (25)

Перевод: Народ Украины жил надеждой на то, что Евросоюз решит их проблемы, а теперь они начинают осознавать, что натворили: никакой приманки европейской ассоциации и разрыв отношений с главным в прошлом экономическим партнером Россией. (26)

В данном примере наблюдаем нефразеологический лексический перевод фразеологической единицы «*carrot*», которой в ПЯ соответствует фразеологический эквивалент «*пряник*» из фразеологизма «*кнул и пряник*». Можно предположить, что переводчик решает передать метафору лексически, потому что она не использована полностью в оригинале.

2.3.4.3 Реметафоризация

Я.И. Рецкер отмечает, что переводчик должен передавать образность оригинала, и, «если не идентичную, то аналогичную образности подлинника» [Рецкер 2010:148]. В рамках газетно-экономического дискурса реметафоризация – наиболее оптимальный прием, т.к. метафора ИЯ заменяется на равноценное устойчивое выражение ПЯ и достигается равная степень экспрессивности.

Реметафоризация применяется в основном к стертым метафорам-существительным, например, *low-point* (7) – *дно* (8), *asset bubble* (29) – *финансовый пузырь* (30), *pipe-dreams* (25) – *несбыточные мечты* (26), *a tool for these kinds of Cold War efforts* (41) – *орудие холодной войны* (42), и глаголам, например, *the economy could spin out* (7) – *экономика может уйти в нике* (8), *to banish corruption* (25) – *побороть коррупцию* (26), *to trigger a storm of protest* (5) – *вызвать бурю протестов* (6).

Встречаются случаи, когда метафора ИЯ не совпадает с метафорой ПЯ, тогда переводчик адаптирует метафору – передает ее значение привычным для русского читателя способом.

Оригинал	Перевод
Suniva has worked assiduously to <u>wrap itself in</u> the American flag. (49)	Эта компания упорно пытается <u>размахивать</u> американским флагом. (50)
if the route turns Eurasia from a trade <u>black hole</u> to a major trade conduit. (45)	если этот проект превратит Центральную Азию из <u>белого пятна</u> на карте в крупный торговый коридор (46)

Дословный перевод английских фразеологизмов в приведенных примерах не передал бы смысл русскому читателю, поэтому переводчики передают ту же идею, но через другой образ.

Разберем подробнее пример из статьи про экономику Азербайджана:

Оригинал: While businesses and individuals may be walking a financial tightrope without a net, the government has considerable reserve funds with which it can use to plug financial gaps, funds accumulated during the bygone era when energy exports reaped windfall profits. (7)

Перевод: Если у некоторых фирм и обычных граждан не осталось ни гроша за душой, то у властей еще имеются значительные финансовые запасы, накопленные в «жирные» годы, когда благодаря высоким ценам на нефть в государственную казну текли потоки нефтедолларов. (8)

Успешная рефразеологизация английского выражения «*walking a financial tightrope without a net*» не означает того, что перевод всего предложения эквивалентен оригиналу. Переводчик опустил целое придаточное (компенсация в других предложениях не применялась), которое дает ответ на вопрос «для чего нужны эти финансовые запасы?», кроме того, он необоснованно эксплицировал значение «*the bygone era*», применил модуляцию (*to reap profits – в казну текли потоки нефтедолларов*), и добавил собственный окказионализм («*жирные*» годы). Таким образом, перевод не эквивалентен на самом важном, прагматическом уровне.

Дословный перевод метафор возможен в том случае, если образы в ИЯ и ПЯ совпадают. Такой встречается в случае, если источником служат библейские выражения или прецедентные тексты. В газетных статьях встречаются такие метафоры, как *lion's share* (45) – *львиная доля* (46),

to start over with a clean slate (15) – *начать с чистого листа* (16). Однако находятся и неудачные дословные переводы метафор:

Оригинал Apple's returning cash is just "the residue — welcome residue! — of deals already done." It was low-hanging fruit. The smarter question is, after tax reform, "what has been planted?" (11)

Перевод: Возвращенные «Эпл» деньги — это просто остатки от уже заключенных сделок (добро пожаловать, остатки!). Это низко висящие плоды. Но после реформы следует задать другой вопрос: «А что мы посадили?» (12)

Английская идиома *«low-hanging fruit»* означает легко достижимые цели или задачи, и переводчик решает перевести ее дословно, как нам видится, из-за связи с компанией Apple и дальнейшим использованием образа плода, растения. Данный пример можно считать лексико-синтаксическим подобием оригинала, такой перевод является прагматически неполноценным [Лекомцева, 2016: 105]. Перевод устойчивым выражением, например «легкая добыча», в данном случае считаем более приемлемым.

Резюмируя материал исследования, можно утверждать, что антонимический перевод придает русскому тексту естественность, с помощью него добавляются журналистские штампы и фразы-клише, что способствует идиоматизации перевода. В редких случаях антонимический перевод нейтрализует экспрессию, в остальных – переводчик вводит эмфазу, которая отсутствует в оригинале. Экспликация – один из самых распространенных приемов, используемых при переводе газетно-экономических статей, несмотря на такой недостаток, как громоздкость. Данная трансформация позволяет перевести безэквивалентную лексику, сложные препозитивные атрибутивные сочетания, имена собственные. Но используя экспликацию, переводчики забывают об уже существующих устойчивых переводах специальной экономической лексики. Прием терминологизации может относиться не только к конкретизации, но и к экспликации. Нередки случаи сочетания приемов экспликации и демегафоризации. Прием компенсации используется переводчиками только для передачи образа и стилистических особенностей оригинала, и основную

его часть составляют трансформации, применяемые в отношении фразеологических единиц.

Для перевода метафор мы выделили следующие трансформации: метафоризация, деметафоризация, реметафоризация и дословный перевод. Первый вид позволяет добавить в текст стертые метафоры и метафоры-клише, причем последние повышают экспрессивность в переводе. Разновидностью метафоризации является эмфатизация, которая усиливает коннотации подлинника посредством введения в перевод разговорной лексики. С помощью второго вида добавляются клишированные выражения, стирается образность и формализуется текст перевода, который становится его более нейтральным. Тем не менее, данный прием позволяет переводчику достигнуть главную цель перевода – передать информацию. Третий вид, реметафоризация, дает переводчику возможность полноценно передать коннотативные значения оригинала. Дословный перевод метафор считается успешным, только если образы в ИЯ и ПЯ полностью совпадают.

Таким образом, некоторые приемы формируют так называемый «третий язык» в переводе [Лекомцева, 2016]. Переводные новостные экономические статьи отличаются неестественными выражениями, нарушением лексической сочетаемости и языковых норм. А другие трансформации, наоборот, способствуют идиоматизации перевода.

Выводы по второй главе

Наиболее распространенными грамматическими трансформациями являются членение предложений и грамматические замены. Данные приемы позволяют передать особенности газетно-информационного стиля русскоязычной статьи. Применяемое в сочетании с экспликацией, членение предложения облегчает чтение текста и позволяет выстроить логическую структуру повествования и передать новости сжато и компактно. Противоположный и менее распространенный прием – объединение предложений, отражает синтаксические особенности построения

экономических текстов ИЯ. Таким же свойством обладает синтаксическое уподобление, которое облегчает и ускоряет перевод, но в некоторых случаях переводчики нарушают узус ПЯ, лексическую сочетаемость и допускают стилистические погрешности.

С помощью грамматических замен переводчик наполняет русский текст сочетаниями из глагола и существительного. Такой прием придает тексту динамизм и подчеркивает особенности экономических статей ПЯ. Замены делают перевод компактнее, например, инфинитивные конструкции заменяются простым дополнением, а не переводятся придаточным предложением. Герундиальный оборот переводится простым предложением или дополнением с отглагольным существительным, а страдательный залог ИЯ в большинстве случаев заменяется на действительный с введением активного субъекта деятельности. Представляющие лексическую проблему в переводе препозитивные атрибутивные сочетания переводятся дополнением с клишированным словосочетанием или сочетанием с производящим существительным. В целом можно отметить, что грамматические трансформации в чистом виде встречаются редко и обусловлены различиями в структуре ИЯ и ПЯ.

Экономика – быстроразвивающаяся сфера деятельности, в которой иностранные заимствования неизбежны, поэтому наиболее распространенными лексическими приемами являются калькирование, транскрибирование и транслитерация. Эти трансформации увеличивают скорость перевода и экономят место в газете.

Транскрибирование и транслитерация применяется в отношении неологизмов, экономических терминов, аббревиатур. Имена собственные в большинстве случаев переводчики оставляют без изменений, но иногда транскрибируют название и заключают его в кавычки. С помощью калькирования переводят экономические термины (в частности, препозитивные атрибутивные сочетания) и устойчивые словосочетания, причем переводные кальки терминов используются в журналистике, а не в

экономической науке. Таким образом, в переводной текст вводятся журналистские штампы и клише, а также специальная экономическая лексика; однако калькирование также приводит к буквализмам и лексическим ошибкам, связанным в основном с незнанием специальной лексики. Поскольку газетные статьи требуют высокой скорости перевода и проверить каждый термин не представляется возможным, подобные ошибки стали частью переводческого дискурса.

Прием конкретизации наполняет перевод фразами-клише и канцеляритами. Кроме того, конкретизация выполняет две противоположные функции: с одной стороны, перевод имеет больше связи с контекстом и становится более понятным, а с другой такая разновидность конкретизации, как терминологизация, затрудняет понимание смысла высказывания для неспециалистов в сфере экономики; так переводчики ограничивают целевую аудиторию.

Конкретизация и генерализация служат для образования контекстных синонимов и помогают избежать повторений. Генерализация – менее распространенный прием и используется в случае, если дословный перевод избыточен. Значительная часть найденных приемов генерализации семантически и стилистически не оправдана. Генерализации переводчики предпочитают конкретизацию, которая позволяет донести точную информацию до читателя. Модуляция помогает переводчику избежать лексических ошибок и выстроить более привычные в ПЯ логические связи и словоупотребление, но она же в некоторых случаях приводит к стилистическим ошибкам.

В переводной текст журналистские штампы и фразы-клише также добавляются через антонимический перевод. Посредством данной трансформация переводчик вводит отсутствующую в тексте оригинала эмфазу. Несмотря на громоздкость, самая распространенная межуровневая трансформация – экспликация, с помощью которой переводят безэквивалентную лексику, сложные препозитивные атрибутивные

сочетания и имена собственные. Однако используя экспликацию, переводчики забывают об уже существующих устойчивых переводах специальной экономической лексики. Такая трансформация, как компенсация, в рассматриваемом дискурсе используется только для передачи образа и стилистических особенностей оригинала.

В настоящем исследовании выделены две противоположных трансформации, типичные для газетно-экономического дискурса – это метафоризация и деметафоризация. В первом случае переводчик добавляет дополнительные коннотативные, оценочные значения через стертые метафоры и метафоры-клише, из-за чего перевод становится экспрессивнее оригинала. А во втором деметафоризация позволяет переводчику формализовать свободный стиль англоязычных статей и приблизить его к стилю русских газетных текстов. Преимущество других метафорических трансформаций, реметафоризации и дословного перевода метафор, состоит в том, что они полностью сохраняют коннотативные значения оригинала.

Обобщая результаты исследования следует отметить, что чаще всего встречаются сочетания трансформаций (дословный перевод и калькирование, экспликация и членение предложений, конкретизация и грамматическая замена и др.). Неудачное и неуместное использование трансформаций приводит к лексическим и стилистическим ошибкам, нарушению лексической сочетаемости, буквализмам и сдвигам в стилевом регистре.

Таким образом, типичные трансформации газетно-экономического дискурса разделяются на три группы:

1. Первая способствует идиоматизации перевода, его соответствию нормам ПЯ и включает следующие трансформации: членение предложения, грамматические замены, конкретизация, модуляция, антонимический перевод, а также метафорические трансформации;
2. Вторая передает специальную экономическую лексику, включает экспликацию, калькирование, терминологизацию;

3. Третья отражает особенности англоязычных газетных статей через такие трансформации, как синтаксическое уподобление, транскрибирование, транслитерация, компенсация и эмфатизация.

Заключение

Настоящая работа посвящена анализу лексических и грамматических трансформаций, используемых при переводе газетных статей экономической тематики.

В теоретической главе диссертации были рассмотрены понятия газетного и экономического дискурсов, выявлены их отличительные черты и дано определение газетно-экономического дискурса. Важной частью исследования стало рассмотрение проблем перевода, выделение особенностей газетно-информационного стиля и специфики перевода газетных статей экономической тематики. Определение грамматических и лексических проблем перевода позволило выявить те области исследования, которые представляют наибольшую важность и интерес. Нами рассмотрены мнения отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам переводческих трансформаций и эквивалентности в переводе. Взятая за основу классификация В.Н. Комиссарова была дополнена метафорическими трансформациями, что позволило в большей мере учесть специфику изучаемого материала.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет выявить главную проблему перевода газетных статей – различия стилей и норм ИЯ и ПЯ. В свою очередь эта проблема ставит перед переводчиком две задачи – адаптировать текст оригинала, идиоматизировать перевод, и точно передать информацию и мнение автора, в том числе особенности англоязычных статей, некоторые из которых несвойственны для русской газеты. Для решения данной проблемы переводчики прибегают к переводческим трансформациям.

Нами выделены следующие проблемы перевода газетно-экономических статей и переводческие трансформации, используемые для преодоления переводческих трудностей:

1. Специальная экономическая лексика, англицизмы, имена собственные переводятся с помощью таких приемов, как грамматические замены,

транскрибирование, транслитерация, калькирование, терминологизация; а с помощью экспликации переводится безэквивалентная лексика;

2. Упорядоченная структурированность информации достигается через членение и объединение предложений, модуляцию;
3. Наполнение текста ПЯ журналистскими штампами, фразами-клише, канцеляритами происходит посредством калькирования, конкретизации, модуляции, антонимического перевода;
4. Передать информацию последовательно, лаконично и сжато позволяют калькирование, транслитерация и транскрибирование, грамматические замены;
5. Передача метафор и фразеологизмов осуществляется через метафорические трансформации. Причем метафоризация привносит в текст дополнительные коннотативные, оценочные значения, а демеафоризация, наоборот, формализует свободный стиль англоязычных статей.

Список используемой литературы

1. Авербух К.Я., Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода. — М.: Академия, 2009. — 179 с.
2. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
3. Альбукова О.В. Функционально-стилистические особенности и перевод терминов в английских газетных статьях. Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 2. — 86-98 с.
4. Анисимова А.Г. К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук// Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: Макс Пресс, Вып. 21; 2002. — 139-143 с.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — 136-137 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., "Международные отношения"; 1975 — 240 с.
7. Белова А.С. Особенности перевода заголовков экономических текстов в англоязычной прессе // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/02/14254> (Дата обращения: 29.09.2017)
8. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода.: Уч. Пос. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. — 2016 с.
9. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика. Общенаучная лексика. Английский язык. М.:НВИ Тезаурус, 2005
10. Васильева Е.А. Функциональная специфика аллюзивных текстов (на материале пьес Т. Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» и «Травести»). Автореф. канд. филолог. наук. СПбГУ, 2011.

11. Глухова Ю. В., Привалова Ю. В. Особенности перевода заголовков англоязычной прессы // Успехи современного языкознания. Вып. 5. 2012. — 149-152 с.
12. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. Учебное пособие М.: 2010, — 448 с.
13. Гуськова Т.И., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. /. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет). — 3-е изд., испр. и доп. — М.: РОСПЭН, 2000. — 228 с.
14. Докуто Б.Б. Модель синтаксических трансформаций в переводе газетных текстов. Известия Юго-Западного государственного университета, 2014. № 4 (55) — 133-138 с.
15. Евтушина Т.А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335) Филология. Искусствоведение. Вып. 88. — 42–46 с.
16. Ещеркина Л.В. Английские неологизмы в сфере экономики. Управление в современных системах. Вып. 1(12). 2017. — 32-38 с.
17. Земская Е.А. Проблемы нормы и речевого поведения // Культурно-речевая ситуация в современной России. / Отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург, 2000.
18. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. университета, 2002. — 360 с.
19. Казакова Т.А. Метаязык переводоведения: термины и определения. Вестник СПбГУ, 2016. — 75-85 с.
20. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. — Серия: Изучаем иностранные языки. — СПб.: «Издательство Союз», 2001.— 320 с.

21. Казакова Т.А. Теория перевода (лингвистические аспекты)// [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/kazakova.shtml
22. Каминская Е.В. Особенности перевода английских газетных текстов; Научная статья журнала «Язык и мир изучаемого языка». Саратов: 2015. — 43-49 с.
23. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: МГУ. 1971. — 268 с.
24. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л.: Гос. учеб. - пед. изд-во Мин. просв. РСФСР. Ленингр. отд-ние, 1969. — 173 с.
25. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. — 175 с.
26. Кундик О.И., Лашкова Г.В. Учитесь читать английские газетные заголовки. Учебно- методическое пособие. — Саратов: Надежда, 2003.
27. Лаврентьева Н. Г. Лексико-семантические проблемы перевода специальных экономических текстов. Вестник ИГУ, 2016. — 44-47 с.
28. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка = English Stylistics: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.Н.Лапшина. — СПб.: Филологический фа- культет СПбГУ ; М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 272 с.
29. Лекомцева И.А. «О «третьем языке» в переводе» // Многоязычие в образовательном пространстве. Ижевск, 2016. Вып. 8. — 101-106 с.
30. Лекомцева И.А., Куралева Т.В. Межъязыковая асимметрия в переводе. Балтийский гуманитарный журнал. 2018, том 7, № 1(22). — 101-104 с.
31. Махницкая Е. Ю. О современном экономическом дискурсе // Речевая деятельность. Таганрог: ТГПУ, 2002. 158-161 с.
32. Мисуно Е.А., Шаблыгина И.В. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие. Минск: Аверсэв, 2009. — 255 с.

33. Недялков И.В. Основы контрастивной лингвистики (на материале английского и русского языков): Учебное пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. — 80 с.
34. Николаева А.А. Особенности экономического перевода// [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/14/9201.pdf> (Дата обращения: 20.10.2017)
35. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: Учебное пособ. для студ. Учреждений высш.проф. образования – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 368 с.
36. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 4-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валетн», 2010. — 244 с.
37. Рыженкова А.А. Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода. канд. филолог. наук. СПбГУ, 2009.
38. Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения. Лингвистический аспект: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. — 224 с.
39. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 464 с.
40. Сидельникова Е.А. Газетно-публицистический экономический дискурс как самостоятельный тип дискурса; Гуманитарные и юридические исследования. 2017. Вып. 2. — 198-202 с.
41. Соколова Л.А., Трофимова Е.П., Калевич Н.А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский; М.: Высшая школа, 2008. — 204 с.
42. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 416 с.
43. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие – 2-е изд., сьеоельтип. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. — 208 с.

44. Чижевская М. Б. Культурно-исторические основы формирования западного и российского социально-политического дискурса. Материалы II-й международной конференции «Альтернативы регионального развития» (Шабунинские чтения), Волгоград, 7-8 октября 2011.
45. Шадрин В.И., университетское переводоведение: учебник — СПб.: ВВМ, 2017. — 292 с.
46. Шакирова А.А. Особенности перевода текстов экономической направленности. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: ТГУ, Вып. 27. 2014. — 158-161 с.
47. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении; Москва, МАЛП, 1998, — 243 с.
48. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике Вып. 3. 1978. — 16–24 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm>
49. Baker, M. In Other Words. London and New York: Routledge, 2004. — 304 p.
50. Catford, J.C. A Linguistic Theory of Translation. London: Oxford University Press. 1965.
51. Jakobson, R. (1959/2000). On linguistics aspects of translation. In Venuti, L. (ed.), The Translation Studies Reader. London and New York: Routledge, 2000. — 113-118 p.
52. Newmark, P. A textbook of translation. London, New York, Prentice Hall International; 1988.
53. Newmark, P. Approaches to Translation. Oxford and New York: Pergamon Press, 1981. — 214 p.
54. Nida E. The Word of God: A Guide to English Versions of the Bible. Atlanta: John Knox Press, 1982. — 228 p.
55. Nida, E. and Taber, C.R. The Theory and Practice of Translation. Leiden: E.J. Brill, 1969.

56. Pym, Anthony. Exploring translation theories. – Second Edition. B Routledge Taulor & Francis Group, London and New York; 2014. — 193 p.
57. Reiss, K. Translation criticism — The potentials and limitations: Categories and criteria for translation quality assessment. — Manchester: Jerome Publishing, 2000.
58. Toury G. Communication linguistics and translation studies towards a tripartite model // Kontrastive Linguistic und Übersetzungswissenschaft.– Munchen, 1981.
59. Toury, Gideon 1995. "The Nature and Role of Norms in Translation". In idem, *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1995, 53-69. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.tau.ac.il/~toury/works/GT-Role-Norms.htm>
60. Vermeer, H. Starting to ask what translatology is about. Target, 1998.

Список словарей и справочных материалов

1. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и управление, финансы и право. Словарь - справочник. — Москва, Чебоксары: Вуз и школа, 2004. — 1288 с.
2. Латфуллин Г., Никитин А., Серебренников С. Теория менеджмента: Учебник для вузов. 2-е изд. Стандарт 3-го поколения – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. Институт языкознания АН СССР; главный редактор В. Н. ЯРЦЕВА, М: «Советская Энциклопедия», [Электронный ресурс]/ 1990. — Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. — 318 с.

5. Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь. М.: Дом "ИНФРА-М": Консалтинговая группа "Термика" [Электронный ресурс]/ 2002. — Режим доступа: <http://www.nglib.ru/annotation.jsp?book=009103>
6. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]/ — Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>
7. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]/ — Режим доступа: <http://en.oxforddictionaries.com>

Список источников

1. Andre Tartar and Anna Andrianova, Russian Economy at Risk of Delayed Recovery After Crimea Flareup. Опубликовано 29.08.2016 — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-28/russian-economy-at-risk-of-delayed-recovery-after-crimea-flareup> (Дата обращения 05.10.2016)
2. Перевод с английского статьи Андре Тартар и Анны Андриановой «Последняя вспышка конфликта в Крыму может задержать восстановление экономики России». Опубликовано 30.08.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160830/237670457.html>
3. Andrew E. Kramer, Rising Oil Prices Buoy Russia's Economy, Despite Sanctions. Опубликовано 18.01.2018 — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/01/18/world/europe/russia-oil-economy.html> (Дата обращения 10.02.2018)
4. Перевод с английского статьи Эндрю Крамера «Растущие цены на нефть оживляют российскую экономику, несмотря на санкции». Опубликовано 19.01.2018 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/19Jan2018/nytimes/oil.html> (Дата обращения 10.02.2018)
5. Andrew Higgins, Russia's Acres, if Not Its Locals, Beckon Chinese Farmers. Опубликовано 31.07.2016 — Режим

- доступа: <https://www.nytimes.com/2016/08/01/world/asia/russia-china-farmers.html> (Дата обращения 05.10.2016)
6. Перевод с английского статьи Эндрю Хиггинса «Российские гектары манят к себе китайских фермеров». Опубликовано 01.08.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160801/237392763.html> (Дата обращения 05.10.2016)
 7. Azerbaijan: Economy Riding in the Breakdown Lane. Опубликовано 7.09.2016 — Режим доступа: <https://eurasianet.org/node/80446> (Дата обращения 13.11.2017)
 8. Перевод с английского статьи «Азербайджан: Экономика трещит по швам». Опубликовано 09.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160909/237800484.html> (Дата обращения 13.11.2017)
 9. Ben Chu, Davos 2018: What is the World Economic Forum and why is Donald Trump speaking? Опубликовано 22.01.2018 — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/business/analysis-and-features/davos-2018-world-economic-forum-donald-trump-switzerland-world-leaders-meeting-what-is-it-a8172106.html> (Дата обращения 12.02.2018)
 10. Перевод с английского статьи Бена Чу «Давос-2018: что представляет собой Всемирный экономический форум и почему там будет выступать Дональд Трамп?» Опубликовано 28.01.2018 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/23Jan2018/independent/davos.html> (Дата обращения 12.02.2018)
 11. Bringing Apple's vast profits back to America. Опубликовано 28.01.2018 — Режим доступа: <http://theweek.com/articles/750670/bringing-apples-vast-profits-back-america> (Дата обращения 20.02.2018)
 12. Перевод с английского статьи «Возвращая огромные прибыли «Эпл» назад в Америку». Опубликовано 30.01.2018 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20180130/241314274.html> (Дата обращения 20.02.2018)

13. Charles Arthur, Why Apple's loss is the world's gain. Опубликовано 30.08.2016 — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2016/08/30/opinions/apple-european-commission-opinion-arthur/> (Дата обращения 12.11.2016)
14. Перевод с английского статьи Чарльза Артура «ЕС приказал Apple выплатить миллиарды долларов налога». Опубликовано 01.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160901/237703587.html> (Дата обращения 12.11.2016)
15. Charlotte Aubin, Accelerating Africa's Energy Transition. Опубликовано 11.01.2018 — Режим доступа: https://www.project-syndicate.org/commentary/africa-renewables-solar-economic-incentives-by-charlotte-aubin-2018-01?a_la=english&a_d=5a577d2a78b6c7204c976d94&a_m=&a_a=click&a_s=&a_p=%2Farchive&a_li=africa-renewables-solar-economic-incentives-by-charlotte-aubin-2018-01&a_pa=&a_ps (Дата обращения 10.02.2018)
16. Перевод с английского статьи Шарлотты Обен «Ускоряя энергетическое преобразование Африки». Опубликовано 16.01.2018 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20180116/241187546.html> (Дата обращения 10.02.2018)
17. Competition in the digital age. How to tame the tech titans. Опубликовано 18.01.2018 — Режим доступа: <https://www.economist.com/news/leaders/21735021-dominance-google-facebook-and-amazon-bad-consumers-and-competition-how-tame> (Дата обращения 12.02.2018)
18. Перевод с английского статьи «Как укротить технологических гигантов». Опубликовано 22.01.2018 — Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20180122/241239298.html> (Дата обращения 12.02.2018)

19. Dmitry Sachkov, Russia & Turkey: Trying to Revive Economic Cooperation.
Опубликовано 21.09.2016 — Режим доступа:
<https://eurasianet.org/node/80601> (Дата обращения 05.10.2016)
20. Перевод с английского статьи Дмитрия Сачкова «Россия и Турция стараются восстановить экономическое сотрудничество». Опубликовано 22.09.2016 — Режим доступа:
<https://inosmi.ru/economic/20160922/237899399.html> (Дата обращения 05.10.2016)
21. Fergal O'Brien, Global Economy Back to 'Normal' After 2017's Upside Surprises. Опубликовано 27.12.2017 — Режим доступа:
<https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-27/global-economy-back-to-normal-after-2017-s-upside-surprises> (Дата обращения 15.02.2018)
22. Перевод с английского статьи Фергала О'Брайена «Мировая экономика приходит в норму после приятных сюрпризов 2017 года». Опубликовано 28.12.2017 — Режим доступа:
<https://inosmi.ru/economic/20171228/241114239.html> (Дата обращения 15.02.2018)
23. Frank Holmes, Contributor Russia May Be Brexit's Biggest Winner Investing. Опубликовано 30.06.2016 — Режим доступа:
<https://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2016/06/30/russia-may-be-brexit-s-biggest-winner/#30de92d91857> (Дата обращения 05.10.2016)
24. Перевод с английского статьи Фрэнка Холмса «Больше всего Брексит выгоден для России». Опубликовано 02.07.2016 — Режим доступа:
<https://inosmi.ru/politic/20160702/237055451.html> (Дата обращения 05.10.2016)
25. Fred Weir, For pro-EU Ukraine, a chill wind blows with Brexit. Опубликовано 29.07.2016 — Режим доступа:
<https://m.csmonitor.com/World/Europe/2016/0629/For-pro-EU-Ukraine-a-chill-wind-blows-with-Brexit> (Дата обращения 05.10.2016)

- 26.Перевод с английского статьи Фреда Вир «Ледяной ветер Брексита подул в сторону проевропейской Украины». Опубликовано 30.06.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160630/237033517.html> (Дата обращения 05.10.2016)
- 27.Jon Henley, Money for nothing: is Finland's universal basic income trial too good to be true? Опубликовано 12.01.2018 — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/inequality/2018/jan/12/money-for-nothing-is-finlands-universal-basic-income-trial-too-good-to-be-true> (Дата обращения 10.02.2018)
- 28.Перевод с английского статьи Джона Хенли «Деньги просто так: не слишком ли хорош финский эксперимент с универсальным базовым доходом, чтобы быть правдой?» Опубликовано 12.01.2018 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/12Jan2018/guardian/finland.html> (Дата обращения 10.02.2018)
- 29.Joseph E. Stiglitz, A Better Economic Plan for Japan. Опубликовано 14.09.2016 — Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-economic-plan-for-japan-by-joseph-e--stiglitz-2016-09?barrier=accessreg> (Дата обращения 15.11.2017)
- 30.Перевод с английского статьи Джозефа Стиглиц «Лучший экономический план для Японии». Опубликовано 17.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160917/237874489.html> (Дата обращения 15.11.2017)
- 31.Julian Lee, Putin and OPEC's Mad Hatter Tea Party. Опубликовано 4.09.2016 — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/gadfly/articles/2016-09-04/putin-oil-freeze-exemption-for-iran-raises-questions-for-saudis> (Дата обращения 15.11.2017)
- 32.Перевод с английского статьи Джулиан Ли «“Безумное чаепитие” Путина с ОПЕК». Опубликовано 05.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160905/237735692.html> (Дата обращения 15.11.2017)

33. Kenneth Rogoff, The Case Against Cash. Опубликовано 05.09.2016 —
Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/dangers-of-paper-currency-by-kenneth-rogoff-2016-09> (Дата обращения 12.11.2016)
34. Перевод с английского статьи Кеннета Рогоффа «Аргументы против наличных денег». Опубликовано 07.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160907/237781478.html> (Дата обращения 12.11.2016)
35. Leonid Bershidsky, Russia Is an Emerging Superpower in Global Food Supply. Опубликовано 4.09.2017 — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-09-04/russia-is-an-emerging-superpower-in-global-food-supply> (Дата обращения 13.11.2017)
36. Перевод с английского статьи Леонида Бершидского «Россия — формирующаяся супердержава в мировой системе продовольственного снабжения». Опубликовано 5.09.2017 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/05Sep2017/BloombergView/food.html> (Дата обращения 13.11.2017)
37. Mark Mackinnon and Magnus Aronson Defence in bribery trial points to higher-ups at Bombardier. Опубликовано 05.09.2017 — Режим доступа: <https://beta.theglobeandmail.com/news/world/defence-in-bribery-trial-points-to-higher-ups-at-bombardier/article36164855/> (Дата обращения 13.11.2017)
38. Перевод с английского статьи Марка Макиннона и Магнуса Аронсона «Защита в процессе по взяточничеству указывает на вышестоящих лиц в Bombardier». Опубликовано 6.09.2017 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/06Sep2017/globeandmail/bombardier.html> (Дата обращения 13.11.2017)
39. Martin Wolf, Global recovery brings opportunities for emerging markets. Опубликовано 16.01.2018 — Режим доступа: <https://www.ft.com/content/82f7eb62-f7c4-11e7-8715-e94187b3017e> (Дата обращения 12.02.2018)

- 40.Перевод с английского статьи Мартина Вулфа «Глобальное оздоровление экономики создает благоприятные возможности для формирующихся рынков». Опубликовано 18.01.2018 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20180118/241214359.html> (Дата обращения 12.02.2018)
- 41.Michael Clemens, World Bank's US dependency has to end. Опубликовано 13.09.2016 — Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/world-bank-president-elections-us-jim-yong-kim/> (Дата обращения 12.11.2016)
- 42.Перевод с английского статьи Майкла Клеменса «Зависимости Всемирного банка от США пора заканчиваться». Опубликовано 15.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160915/237862759.html> (Дата обращения 12.11.2016)
- 43.Naomi LaChance, Latest estimate pegs cost of wars at nearly \$5 trillion. Опубликовано 14.09.2016 — Режим доступа: <https://theintercept.com/2016/09/14/latest-estimate-pegs-cost-of-wars-at-nearly-5-trillion/> (Дата обращения 12.11.2016)
- 44.Перевод с английского статьи Наоми Лашанс «По последним оценкам, стоимость войны составила пять триллионов долларов». Опубликовано 19.09.2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160919/237880842.html> (Дата обращения 12.11.2016)
- 45.Nathan Hutson, The Belt and Road through Eurasia: Who Wins and How? Опубликовано 18.12.2017 — Режим доступа: <https://eurasianet.org/node/86516> (Дата обращения 10.02.2018)
- 46.Перевод с английского статьи Нейтена Хатсона «Проект «Один пояс, один путь» — кто в выигрыше, и насколько?» Опубликовано 20.12.2017 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20171222/241057172.html> (Дата обращения 10.02.2018)

47. Samuel Rubinfeld, U.S. Congress Increasingly Pushes White House on Sanctions. Опубликовано 28.08.2017 — Режим доступа: <https://blogs.wsj.com/riskandcompliance/2017/08/28/u-s-congress-increasingly-pushes-white-house-on-sanctions/> (Дата обращения 12.11.2017)
48. Перевод с английского статьи Сэмюэля Рубенфельда «Конгресс США все сильнее давит на Белый дом по поводу санкций». Опубликовано 29.08.2017 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/29Aug2017/wsj/sanctions.html> (Дата обращения 12.11.2017)
49. Shawn Donnan, Trump agenda: does the president have America's back on trade? Опубликовано 17.01.2018 — Режим доступа: <https://www.ft.com/content/bf4cdc46-f9de-11e7-9b32-d7d59aace167> (Дата обращения 14.02.2018)
50. Перевод с английского статьи Шона Доннана «Повестка Трампа: президент хочет, чтобы Америка отвернулась от торговли?» Опубликовано 18.01.2018 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20180118/241218536.html> (Дата обращения 14.02.2018)
51. Summer Said and Benoit Faucon, Saudi Arabia, Russia Pushing for Three-Month Extension to Oil Cut Deal. Опубликовано 28.08.2017 — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-russia-pushing-for-three-month-extension-to-oil-cut-deal-1503939983> (Дата обращения 12.11.2017)
52. Перевод с английского статьи Саммер Сэда и Бенуа Фокона «Саудовская Аравия и Россия добиваются продления на три месяца сделки по сокращению добычи нефти». Опубликовано 29.08.2017 — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/29aug2017/wsj/oil01.html> (Дата обращения 12.11.2017)